

МАКСИМ М. МАРТИНО

18+

КОРОЛЕВСТВО ИЗГНАННЫХ

Young Adult. Заклинательница монстров

Максим Мартино

Королевство изгнанных

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Мартино М. М.

Королевство изгнанных / М. М. Мартино — «Эксмо»,
2019 — (Young Adult. Заклинательница монстров)

ISBN 978-5-04-170647-0

Ее сердце не было частью соглашения, когда она заключила сделку. Но посланники смерти редко держат слово. Лина Эденфрелл – заклинательница, которая может приручать редких фантастических тварей. Ее несправедливо обвинили в преступлении и приговорили к пожизненному изгнанию. Единственный способ выжить – продать своих прирученных зверей, что в Лендрии карается смертью. Теперь Лина – главная мишень охотников за головами. Нок, лидер гильдии перерожденных из отряда убийц, уже идет по ее следам. Но Лина сама переступит порог обители смерти и предложит заключить охотнику сделку: четыре фантастических твари для каждого члена отряда в обмен на свою свободу. Нок вынужден согласиться, ведь это единственный шанс снять проклятие, наложенное на него несколько десятков лет назад. Однако Лина еще не знает, что никто и никогда не отменял клятвы убийц, а это значит, что Ноку придется сделать выбор между жизнью девушки и своей собственной.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-170647-0

© Мартино М. М., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Первая глава. Лина	7
Вторая глава. Нок	16
Третья глава. Нок	26
Четвертая глава. Лина	31
Пятая глава. Лина	38
Шестая глава. Нок	46
Седьмая глава. Лина	52
Восьмая глава. Нок	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Максим Мартино

Королевство изгнанных

Maxym M. Martineau

Kingdom of Exiles. The Beast Charmer, Book 1

Copyright © 2019 by Maxym M. Martineau. Originally published in the United States by Sourcebooks Casablanca, an imprint of Sourcebooks, LLC.

www.sourcebooks.com.

Illustrations by Aud Koch

Stock images © Shutterstock

Cover art by Neils Antone

© Купфер Л., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Она – заклинательница тварей, а я – ее невольный убийца.

В тот момент, когда Лина переступила порог Обители смерти, она предложила четырех магических существ в обмен на свою свободу.

Она не знала, кто я на самом деле.

Она не знала, кто назначил награду за ее голову.

Она не знала, что ей не сбежать от судьбы – от меня.

И я представить не мог, как мне удастся нас спасти.

Но я уверен только в одном: убийство Лины станет самым трудным делом в моей жизни.

Посвящается моей семье и мужу.

Спасибо тебе, мама, за то, что в детстве научила меня мечтать, получать удовольствие от интересной истории и верить в миры, которые для других невидимы.

Спасибо тебе, папа, за то, что обучил меня упорству. Без твоих уроков я бы не была так предана своей работе и эта книга не увидела бы свет.

Спасибо тебе, Чез, за то, что ты самый лучший брат в мире, за то, что показал мне, что значит полностью посвятить себя своей страсти, и за то, что всегда заставлял меня улыбаться.

Спасибо тебе, Джейкоб, за то, что ты стал моим мужем, о котором я всегда мечтала, и за то, что поддерживаешь меня и любишь всем сердцем и душой. Просто помни, я всегда буду выбирать тебя.

Остальные члены моей семьи, близкие и далекие, я тоже вас люблю.

Первая глава. Лина

К вечеру стало ясно три вещи: студенистые куски баранины на вкус были абсолютно несъедобными; клиент с блестящими глазками-бусинками рассчитывал на нечто большее, чем просто заполучить моих волшебных тварей, и, третье – самое важное – кто-то следил за мной.

Первые два обстоятельства были совершенно нормальными.

Я отодвинула тарелку с мясом в сторону и оперлась локтями на тяжелый дощатый стол. Клиент продержался всего две секунды, прежде чем его взгляд переместился на медальон в виде книги, висящий у меня на груди. Просунув толстые пальцы между воротником своей туники и шеей, он осторожно потянул за ткань.

– У вас есть то, ради чего я пришел? – Его тяжелое золотое кольцо блеснуло в свете свечей. На кольце виднелся затейливо выгравированный символ столичного банка Вильхейма. Делец. Редкий посетитель «Полуночного Шутника» – моего любимого трактира на черном рынке. Моя рука уже вспотела в кармане от предвкушения наживы, и я нащупала спрятанный там бронзовый ключ.

– Может быть. – Я отодвинула металлическую тарелку подальше. – Как вы меня нашли?

Дез, местный бармен, обычно снабжал меня клиентами, но обладатели парчовых туник никогда не заживали в «Полуночного Шутника».

Я заерзала в кабинке: возникло ощущение, что невидимая пара глаз прожигает дыру у меня в затылке. Слабое движение из тени промелькнуло где-то сбоку в моем поле зрения. В другой раз я бы и не заметила его, но в таких случаях я привыкла быть начеку.

– Дез привез партию спиртного в бар в Вильхейме, где я частенько бываю. И сказал, что вы можете кое-что предложить. – Мужчина вытащил свои пальцы-сосиски из складок на шее и положил ладони на стол.

Пока все звучало довольно убедительно. Дез действительно делал отличный пряный ликер и продавал его на стороне – дешевая, но вкусная альтернатива дорогому алкоголю, сваренному в пределах безопасного Вильхейма. Но это совсем не объясняло появление тайного наблюдателя.

Чьи-то глаза все так же следили за мной, пока я осматривала столы. На затянутых паутиной стропилах висели кованые канделябры со свечами. Каждый шаткий стул был занят всегдашними в грязных туниках, их косые взгляды сопровождалось торопливым шепотом о незаконных сделках. Кому из них я понадобилась? Члену Совета? Потенциальному клиенту?

В висках запульсировало, и я с трудом заставила себя посмотреть на клиента.

– Например, Гисс.

Мужчина выпрямился и нетерпеливо улыбнулся, обнажив желтые зубы из-под потрескавшихся губ.

– Да. Мне сказали, что у вас как раз есть одна.

– Они стоят недешево.

Он поморщился.

– Знаю. Дез сообщил, что нужно будет заплатить сто бит.

Сто? Я искоса взглянула на Деза. Полностью погружившись в разговор с посетителем трактира, он ничего не заметил. Сотня была слишком высокой ценой для Гисс. Дез оказал мне большую услугу. Я могла бы прямо сейчас отдать клиенту ключ, но мне представилась редкая возможность: бесчувственный делец, оказавшийся в трудной ситуации, надеется ухватить удачу за хвост. Иначе зачем бы ему потребовалась помощь Гисс?

– Сто пятьдесят.

Он вскочил на ноги, едва не опрокинув стол, и его выходка привлекла внимание чуть ли не каждого преступника в этом злочном месте. Дез осторожно приподнял бровь, разминая

руки для пушего эффекта, и делец, смутившись, опустился на свой стул. Он откашлялся и снова, заметно нервничая, стал перебирать толстыми пальцами складки на шее.

– Сто пятьдесят – это чересчур.

Скрестив руки за головой в небрежной позе, я пожала плечами.

– Соглашайтесь или уходите.

– Я найду кого-нибудь другого. Никому не позволю себя надуть.

– В вашем случае разумнее стать моим клиентом. – Я кивнула на притихших посетителей вокруг. – Ни у кого из них сейчас нет того, что вас интересует, и сомневаюсь, что когда-нибудь появится. Они не такие, как я.

Мужчина глубоко вздохнул.

– Неужели все заклинатели такие коварные?

Я наклонилась вперед, улыбнулась и подмигнула.

– Те, что вам нужны? Да, черт возьми.

– Дерьмо, – он ущипнул себя за нос. – Хорошо. Сто пятьдесят. Но советую этой Гисс хорошенько поработать. В противном случае вам придется найти способ загладить свою вину передо мной. – С показной медлительностью он поднес руку к подбородку и обвел большим пальцем округлую челюсть. В его взгляде промелькнул слабый блеск, и я скрестила лодыжки, чтобы не пнуть его под столом. Мне нужны были деньги, и я не собиралась пачкать свои новые ботинки.

Пришлось как следует постараться, чтобы сдержать рычание в своем голосе.

– Уверяю, Гисс исполнит любое ваше желание. Одно за полгода.

– Прекрасно. – Он протянул руку, чтобы закрепить сделку деловым рукопожатием.

– Вы же в курсе, что Гисс требует плату за каждое желание, верно?

Его рука дернулась.

– Да, да. Выполни просьбу – получи желание.

– И я не несу ответственности за то, что просит Гисс. За это полностью отвечает зверь, не я.

– Отлично. Приступайте уже к делу, пока Стражи не решили обыскать эту дыру.

Столичные Стражи? Он был бы не против. Но крепкие, хорошо обученные солдаты и близко не подойдут к этому месту, славящемуся дурной репутацией. Гниющие темные леса Китского леса вплотную прижимались к западной стороне «Полуночного Шутника». Раздирающие душу крики заблудших монстров, пронсящие в воздухе, отпугивали даже самых храбрых людей.

Нет, Стражи никогда сюда не заявятся.

Я пожала протянутую руку мужчины. Липкая кожа скользнула по моей ладони, и по руке пополз мерзкий холодок. Он отодвинулся и полез в карман за бархатным кошельком с монетами. Когда он потянул за кожаный шнурок, горстка серебряных жетонов и золотых отриков звякнула о стол.

Сто пятьдесят бит. Забавно, что куски плоского металла размером с гальку имели такое влияние. Тем из нас, кто жил вне защиты Вильхейма, приходилось бороться за каждую монету. Распределять свои запасы. Последние деньги ушли на необходимую мне новую пару кожаных ботинок. А у этого дельца, вероятно, были прекрасные шелковые туфли на все случаи жизни.

С такой суммой у меня появился бы шанс получить нечто гораздо более важное, чем обувь. Я сунула руку в карман и вытащила бронзовый ключ. Энергия от металла завибрировала в моей ладони, и я бросила на клиента еще один взгляд.

– Вы знакомы с Законом заклинателя?

Он, не моргая, смотрел на ключ.

– Покупка и продажа тварей строго запрещена. Да, знаю.

Я перекатила ключ между указательным и большим пальцами.

– Не этот. Закон заклинателя призван защищать зверей. Если до меня дойдет слух, что вы плохо обращаетесь с Гисс, я имею право убить вас. Любым способом, который сочту приемлемым.

Мужчина побледнел, а воротник его туники пропитался потом.

– Вы ведь шутите?

– Я никогда не шучу насчет зверей. – Бросив ключ на стол и одарив его хищной улыбкой, я склонила голову набок. – Все еще интересуетесь?

Этот скользкий тип колебался лишь мгновение, а затем резко бросился за ключом. Толстыми руками он прижал его вплотную к нагрудному карману.

– В этом нет необходимости. Я буду обращаться с Гисс как следует.

Оттолкнувшись от стола, он кивнул на прощание. Я выпятила подбородок и постаралась сохранить непроницаемое выражение лица.

– Подумайте дважды, прежде чем загадывать желание. Последствия могут быть абсолютно непредсказуемыми. – Меня охватило знакомое чувство тревоги и беспокойства. Я ненавидела иметь дело с Гисс, но потребности этого мужчины казались вполне простыми. Деньги. Власть. Он никогда не сумеет выполнить то, что Гисс потребует от него за просьбу о большем.

Гисс не используют против меня. Не так, как раньше. Сила способностей тварей зависела от их хозяина, а у этого человека отсутствовала склонность к разрушению. Нет, мое изгнание и одинокое существование будут безопасными еще пару сотен лет. Существовали заклинатели, которые доживали до двухсот лет и даже больше. В зрелом возрасте двадцати девяти лет у меня было еще предостаточно времени.

Невидимые кинжалы, столь любезно посылаемые моим таинственным преследователем, все глубже вонзались мне в спину. Наверное, я переоценила продолжительность своей жизни.

Проследив за клиентом, я поудобнее устроилась на подушках кабинки, намереваясь пересчитать монеты. Не нужно спешить, когда за тобой наблюдают. Может, он вор? Биты было трудно достать, а у меня сейчас их оказалось достаточно, чтобы добраться до южного побережья и обратно с дополнительным местом. Мне наконец-то представилась возможность завладеть Миядом и доказать собственную ценность своему народу.

Мне просто нужно получить кровь убийцы – свободно дарованную, без всяких условий и ограничений. Это необходимый ингредиент для укрощения Мияда, но такое никогда не произойдет в заведении, подобном «Полуночному Шутнику», где завсегда, торгующиеся друг с другом, не могут отличить одолжение от заработка. Я разберусь с этим в Ортега-Ки. А пока необходимо добраться туда раньше, чем зверь исчезнет.

– Уже уходишь? – Дез пробрался ко мне с противоположной стороны кабинки. Его ухмылка, обнажившая зубы, натянула неровный шрам, идущий от мочки уха до подбородка. Несмотря на квадратную челюсть и нос, который слишком часто ломали, Дез обладал грубым мужским обаянием. – Так приятно, когда ты рядом.

Я поиграла с одним из серебряных жетонов. Жизнь над трактиром имела свои преимущества. Быстро окинув Деза оценивающим взглядом, я мысленно вернулась к прошлой ночи, когда мы лежали, запутавшись в простынях. Плотская близость без какой-либо привязанности. По крайней мере для меня. Мы никогда не обсуждали эту тему, но я часто ловила на себе его пристальный взгляд. Ему не следовало слишком увлекаться. И со временем мне придется столкнуться с этим лицом к лицу, потому что я готова была отдать лишь небольшую часть себя.

– Я уеду совсем ненадолго. На юге видели редкого зверя, и если тут задержусь, то упущу его. – Я потянулась за кошельком и убрала со стола заработанные деньги.

– Ты же знаешь, что здесь тебе не нужно никому ничего доказывать. – Понизив голос, он заскользил взглядом по головам посетителей. – Черт возьми, да ты, без сомнения, самый лучший человек в этой дыре.

– Только для тебя. – Мой народ скорее примет плотоядного Тормалака в свой дом, чем позволит мне вернуться в наши священные земли. – Заклинатели сильны ровно настолько, насколько сильны твари, которых они держат. Я должна быть готова.

– Готова к чему? – спросил Дез. Я знала, чего он хотел. Немного честности. Чутьочку доверия. Но я не могла открыться. Существовала причина, по которой я была единственным заклинателем на многие мили вокруг, и сказать Дезу правду означало, что его рано или поздно используют, чтобы добраться до меня. Совет заклинателей выносил решения и похуже изгнания.

– Я вернусь. Ты же знаешь, как я люблю это место.

– Как ты любишь меня. – Еще один проблеск надежды.

– Ты знаешь, что не люблю. – Я наклонилась и медленно улыбнулась. – Но это не значит, что я не получаю удовольствия от твоей компании.

Его глаза засияли.

– Мне этого достаточно. Пока что.

В животе у меня разлилось тепло. Может, еще немного времени в его объятиях и не повредит.

– Белинда присмотрит за баром? – Вечно витая в облаках, эта девица-барменша неуклюже передвигалась по трактиру и постоянно расплескивала на ходу пенистое пиво и эль. Но ее сисыки приносили Дезу столько денег, что на липкие пятна на полу можно было закрыть глаза.

Он даже не потрудился отвести взгляд и проверить.

– Она со всем разберется.

– Тогда хорошо. – Когда я уже собиралась вставать, пронзительный вой раздался у меня в голове, и я замерла на месте как вкопанная. Айки – мой замаскированный зверь, которого я всегда держала под рукой во время своих сделок на черном рынке. С нюхом острее, чем лезвие клинка Стража, он бы заметил малейшее изменение в тесном помещении трактира. У нас и раньше бывали стычки с парочкой убийц и мелких воришек. Ничего такого, с чем он бы не справился. Похоже, мой невидимый преследователь все-таки осмелился сделать свой ход. – Кажется, придется немного отложить свой отъезд.

Я тщательно осмотрела столики в трактире. Все выглядело вполне нормально. Никто не бросился на меня. Никто даже не попытался заблокировать единственную дверь бара. Постоянные посетители, которых я узнала за эти годы, были по уши погружены в свои дела и нисколько не интересовались моими. Вдруг я перестала ощущать на себе чей-то пристальный взгляд. Количество человек в баре осталось прежним. Все это означало лишь одно: что-то здесь определенно не так.

– Что? Почему? – Дез неловко заерзал в кабинке.

– В последнее время сюда заходили какие-нибудь сомнительные личности?

Он приподнял бровь.

– Серьезно?

– Более сомнительные, чем обычно.

Теперь в его голосе не слышалось юмора.

– Что происходит?

– За мной следят. Или следили. Айки заметил перемену.

Дез настороженно посмотрел на одностороннюю вешалку для одежды, прислоненную к стене. Забытые поношенные пальто цеплялись за крючки, как листья, которые не хотят умирать. Это было любимое место Айки – там ему нравилось прятаться. Дез однажды обнаружил Айки, когда самым бесцеремонным образом швырнул очередной оставленный плащ и промахнулся. А плавающее в воздухе красное одеяние напугало даже завсегдаев.

– Хорошо. Обещай мне, что будешь осторожна?

– Конечно. – Я положила руку ему на плечо. – Не успеешь оглянуться, как я уже вернусь.

– Ладно. – Дез встал, широко разведя руки, и обратился к толпе: – Я только что придумал новое блюдо, друзья! Вяленая свинина с красными хлопьями. – Сигнал, который поймут только местные преступники: внимание, опасность – потенциальный шпион.

На мгновение все застыли. Их глаза беспорядочно заматались по сторонам, а потом потекли медленные обыденные разговоры: о погоде, о предстоящем бале королевской семьи, о чем угодно, кроме того, ради чего мы все здесь собрались. Произнеся зашифрованное предупреждение, Дез занял свое место за стойкой и начал протирать стаканы, одновременно поглядывая на дверь и на посетителей.

Никогда не забывай, что они могут оказаться стукачами. Предостережение Деза пронеслось у меня в голове, когда я потянулась к сломанной железной ручке на двери, а все еще невидимый Айки следовал за мной по пятам. Сколько времени заняла моя сделка с тем неприятным типом? Прямо перед этим Айки обосновался позади меня, а это означало, что его время в нашем мире истекает. Скоро мне придется отправить его обратно в убежище для тварей. Не теряя времени даром, я толкнула дверь и встретила вечерний воздух настороженным взглядом.

Оставаться в трактире – не самый удачный вариант. Что, если Совет заклинателей наконец-то разузнал о моих преступлениях? Я не могла подвергать опасности Деза и его заведение. Это место считалось пристанищем для тех, кому больше некуда было идти. Включая меня.

Я взглянула на восток в направлении Вильхейма – нашей столицы. Мне ни разу не представилась возможность пройти через эти сверкающие белые стены из мрамора и алмазов. Вытянутые ввысь до самых облаков, концентрические, неприступные башни охраняли впечатляющую гору, где жила королевская семья. Где жили счастливчики. Большинству из нас, копавшихся в отбросах на окраинах, по той или иной причине запрещалось проходить через магические врата из слоновой кости.

Покачав головой, я ускорила шаг. Хотя формально королевская семья могла вершить суд на всем континенте Лендрия, все понимали, что закон не распространяется за пределы этих сверкающих камней. Здесь безраздельно правили магия, тьма и сомнительные сделки. Айки снова тихо заскулил, и мой взгляд устремился к линии леса. Мой тайный преследователь вернулся. Невидимый для меня, но не способный укрыться от чувств моего зверя. Следующим моим пунктом назначения была железнодорожная станция, но, если этот «доброжелатель» принадлежал к членам Совета, я не хотела, чтобы они почуяли запах Мияда и украли его. Придется сначала разобраться с угрозой.

Я знаю, что ты рядом, мерзавец.

Подняв воротник куртки, я выбрала извилистую грунтовую тропинку, ведущую прочь от Вильхейма и железнодорожного вокзала. Выманить их, расставить ловушку, сделать все быстро и чисто. Что ж, довольно просто. Заходящее солнце медленно ползло по буйным верхушкам деревьев Китского леса. Укрытые тенью, темные листья дрожали в сумеречном воздухе, и их тихий свист доносился до моих ушей. Сама густота леса вызывала у чужаков странный приступ истерии: здесь нельзя было отличить пару глаз от огромных стручков пинеско.

Под высокими ботинками хрустели хвоя и мульча, а ноги ныли от боли в тех местах, где неразношенная дубовая кожа давила на мои суставы. Скоро ботинки станут мягче, и я буду мечтать о новых битах, чтобы залатать дыры в карманах.

Где-то вдалеке щелкнула ветка, и я вытянула правую руку. Один из многочисленных лесных чудовищ или мой преследователь?

Ожил символ заклинателя – бесплодное розовое дерево на тыльной стороне правой руки. Извилистая сеть корней покрыла мои костяшки чернилами и обернулась вокруг кончиков пальцев в разных направлениях. Айки немедленно отреагировал на поток силы и отдалился от меня. Чтобы искать. Преследовать. Отсутствие его водянистого запаха не давало покоя, но мне нужно было дать своему наблюдателю шанс нанести удар. Тогда Айки застигнет его врасплох.

Холодное дыхание скользнуло по моей шее.

Я резко развернулась, выставила руку вперед и сосредоточилась на источнике силы, гудящем в моей ладони. Но Айки отлично выполнил свою работу. Прямо передо мной стоял высокий стройный мужчина, одетый во все черное. С пышной шевелюрой, серебряными очками в тонкой оправе и в начищенных ботинках он выглядел вполне подходяще для ночи в Вильхейме, но никак не для прогулки по Китскому лесу. С прижатыми к бокам руками незнакомец был обездвижен, а неиспользованный блестящий черный нож безвольно свисал в его затянутых в перчатки пальцах.

Я опустила руку, и следы чернил на моей коже исчезли.

– Айки, где же твои манеры?

Зверь наконец-то материализовался. Высокий и бесформенный, с прозрачной кожей, он приспособил свое тело, цвет и форму под мои потребности. Вытянув длинные руки, Айки обхватил мужчину, прижимая его так крепко к себе, что тот изо всех сил пытался вдохнуть.

– Дай ему немного отдышаться.

Айки ослабил объятия, и незнакомец резко выдохнул. Тени, цеплявшиеся за ветви деревьев, казалось, потемнели еще сильнее.

– Кто ты такой?

Никакого ответа. Суровые зеленые глаза с ледяными крапинками пронзили меня насквозь. Черты его лица заострились, а на виске запульсировала маленькая жилка.

– Почему ты пытался убить меня? – я многозначительно посмотрела на нож. Мужчина тут же бросил его на землю, и Айки подтолкнул его ко мне только что сформировавшейся конечностью. Она отступила так же быстро, как и появилась, с тихим всплеском влившись обратно в массу тела зверя.

Тип в черном поджал тонкие губы, и дуновение ветра принесло с собой еще больше теней. Ни для кого не секрет, что Китские леса прокляты, но эта тьма была намного гуще. Незнакомой. Здесь явно происходило что-то странное.

Разберись с угрозой и убирайся отсюда подальше.

– Айки? – я кивнула своему зверю. Руки Айки напряглись, и мужчина зашипел. – Если ты мне так ничего и не скажешь, то я тебе не завидую.

Резкий треск ломающегося ребра нарушил тишину. Мужчина захрипел. Слова, которые я не могла разобрать, смешивались с болезненными вздохами. Я взглянула на Айки, и он остановился.

Жажда убийства читалась во взгляде моего преследователя.

– Мне бы и в голову не пришло тебе что-нибудь рассказывать.

Я нахмурилась.

– Вот как? Айки, ты знаешь, что делать. – Сформировалась новая конечность и обвилась вокруг мизинца мужчины. Резким и плавным движением Айки сломал ему палец.

Незнакомец проглотил крик, его лицо стало пергаментно-бледным, пока я изучала его. Никогда не видела этого мужчину в «Полуночном Шутнике». Большинство посетителей трактира покрывали шрамы, от них несло дурными поступками, а то и хуже, но этот человек? От безукоризненно подстриженных волос до гладкого сияния чистой кожи – все в нем просто вопило о привилегированности.

Я подавила желание оглянуться на Вильхейм.

– Кто ты такой? – сделав несколько шагов вперед, я начала осматривать его черное одеяние. Туника с длинными рукавами на пуговицах. Вероятно, шелк. Брюки узкого кроя подшиты под ботинки. Не настолько утонченный, чтобы быть заклинателем. И определенно недостаточно блистательный, чтобы походить на Стража. Их броня грозила затмить даже самый яркий в мире бриллиант.

Он свирепо посмотрел на меня.

– Не вижу необходимости повторяться. – Боковым зрением я заметила, как щупальца цвета оникса скользнули по деревьям и двинулись ко мне. Я чувствовала пульсирующее сердцебиение из их клубящихся глубин. Какое бы чудовище ни наблюдало за нами из леса, время у нас явно заканчивалось.

– Ты слишком тощий для Стража, хотя присущего им высокомерия у тебя предостаточно. – Я отошла подальше от проклятого дерева. – У тебя нет эмблемы заклинателя, так что ты не из моего рода. – И хвала богам за это.

– Закончила?

– Пока нет. – Я щелкнула запястьем, и Айки сломал еще один палец. От вопля мужчины задрожали стручки пинеско, и на землю полетели бесформенные мертвые листья. Тени поглотили их целиком. – Ты пытался убить меня, а это значит, что ты, скорее всего, наемный убийца. Медленная улыбка растягивалась на его лице.

– Ты не выберешься отсюда живой.

О, я бы так не сказала. И в глубине моего сознания уже зародилась новая идея. Та, что имела отношение к услуге, крови и прекрасной возможности, стоящей прямо передо мной.

Я начала кружить вокруг мужчины, оценивая его потенциал. Проблема заключалась в том, чтобы предложить свободу в обмен на кровь, но это совсем не означало, что кровь «дается безвозмездно». Семантика, но в делах по укрощению тварей она играет главную роль.

– И почему же?

– Потому что я член Круора.

Земля будто выскользнула у меня из-под ног. Тяжелый звон наполнил уши, и верхушки деревьев закружились надо мной. Я с самого начала предполагала, что он убийца, но чтобы из Круора? Кто пойдет так далеко, чтобы нанимать нечисть?

Осознание пришло быстро, и мой взгляд метнулся к клубящейся тьме у его ног. Он вытягивал тени из углов и скрытых расщелин леса. Даже некогда твердое лезвие ножа рассеялось, присоединившись к вьющимся вокруг моего пленника щупальцам. Они лизали его кожу и стучались в ауру своего хозяина, ожидая от него приказа. Это был не какой-то китский монстр, собирающий тьму, – это был *он*.

Он играл со мной все это время, и у меня в распоряжении имелось всего несколько секунд, чтобы отреагировать.

– Айки, зубы. *Сейчас же*. – Айки сдвинулся, покрывая свои руки тысячами крошечных шипов, которые прокололи одежду и кожу мужчины и удержали его на месте. Кровь заструилась из множества мелких проколов. Блестящие красные капли, выступившие наружу, стекали по его чернильно-черному пальто, напоминая прожилки на мраморе. Кровь, которую я не смогу использовать. Первые потраченные впустую ручейки закапали с его пальцев и брызнули на гравийную дорожку. Он посмотрел на них свирепым взглядом, и темные струйки отступили. Хорошо. По крайней мере, у него хватило здравого смысла понять, кто здесь главный. – Если попытаешься рассеяться, то закончишь как фарш. Почему я оказалась в чертовом списке Круора?

Раздражение исказило его лицо, когда мы с моим зверем так ловко обернули ситуацию в нашу пользу.

– Не собираюсь отвечать тебе. Как будто я стану рассказывать подробности своей работы.

Эгоизм, даже перед лицом смерти. Наверняка за этим стоит Совет заклинателей. Если они каким-то образом узнали о моих тайных делишках, то, скорее всего, наймут кого-нибудь, чтобы убить меня, чем сами покинут святыню Хайрита. Но Круор? Я прикусила внутреннюю сторону щеки. Все заклинатели ценили жизнь. И казнь была редкостью. Нанять кого-то, кто управляет тенями, практически гарантировало мою смерть. Хотя меня уже приговорили к пожизненному изгнанию за преступление, которого я, естественно, *не* совершала, они, веро-

ятно, решили действовать более экстремально. Никакого шанса оправдаться. Никакого шанса вернуться к своему народу.

Сжав кулаки, я устала на убийцу.

– Да будут прокляты боги. Убийство сегодня не входило в мои планы.

Резкий смех, лишенный юмора, пронзил воздух.

– Если убьешь меня, пришлют другого.

Конечно, он прав, и я молилась, чтобы следующие мои слова не стали для меня смертным приговором. Необходимо избавиться от этого непредвиденного обстоятельства. У меня были важные дела на юге, и я никак не могла их отложить. Мияд стал моей единственной надеждой когда-нибудь вернуться *домой*.

– Тогда отвези меня в Круор.

Его зеленые глаза слегка расширились.

– Твоя логика ускользает от меня.

– Хорошо, что в твои обязанности не входит понимать мои мысли. Отведи меня в Круор, или Айки прикончит тебя. Довольно просто и ясно.

– Как будто ты осмелишься убить меня.

Айки уже без моей подсказки щелкнул еще одним пальцем, и мужчина зашипел.

– О чем ты там говорил? – спросила я.

– Твоя взяла. – Он повернул голову, глядя в лесную чащу, прежде чем выставить подбородок влево. – Но тебе это не понравится.

Щупальца закрутились в безумном вихре, окутавшем весь Китский лес. Под нашими ногами хлынули черные реки, и мой желудок вывернуло наизнанку. Неведомая сила будто толкнула нас вперед, но при этом мы не сделали ни единого движения. Переплетающиеся тени пронеслись сквозь нас, вокруг нас, унося непонятно куда. Слезы навернулись у меня на глазах, и я втянула воздух.

А затем мы резко остановились, и внешний мир обрушился на нас в тот момент, когда темнота внезапно отступила. Я прижала кулак с побелевшими костяшками к животу и устала на убийцу в крепкой хватке Айки. Ухмылка мужчины сводила с ума.

Комфорт «Полуночного Шутника» теперь казался мне таким далеким.

Я медленно раскрыла кулак и увидела свой Символ заклинателя, взвешивая возможности Айки с моим беспокойством о его истекающем времени в нашем мире. У каждого зверя имела собственная слабость, и конкретно у него – срок годности. Два часа силы на каждые двадцать два часа сна. С каждой прошедшей минутой конечность Айки отступала к основанию, пока совсем не исчезала, насильно возвращая его в царство зверей, чтобы восстановить выносливость.

У меня в распоряжении оставалось примерно пятнадцать минут.

Отступив в сторону, я указала на лес.

– Давай покончим с этим. Айки, подними его. – Его шипы втянулись, и Айки прижал мужчину к груди, как ребенка-переростка.

Убийца усмехнулся, но с его губ сорвались неразборчивые проклятия.

Пустота перенесла нас ближе, но я все еще не могла разглядеть скрытый грот смерти, известный как Круор. И все же почувствовала это. Тяжесть глаз и теней. Мои волосы встали дыбом, когда мы пробирались сквозь удушливую листву, темнота стекала с ветвей, как липкий сок. Птицы над нами пронзительно кричали и скребли перьями, кружась в воздухе и преследуя заходящее солнце на горизонте. Скрипнула тяжелая ветка. Тень, более человеческая, чем сама ночь, метнулась от одного дерева к другому. Убийца смотрел вслед темной фигуре, не говоря ни слова, но на его лице отразилось самодовольство. Значит, один из его братьев собирается предупредить остальных.

Ледяные руки словно сжали мое сердце, и я ухватилась за медальон в виде книги, висевший у меня на шее, – миниатюрный бестиарий, который носили все заклинатели, – и стала молить богов о благоприятном исходе. Конечно, я могла бы подождать. Могла бы призвать другого зверя, но сила Айки отняла у меня много энергии, а мой арсенал, способный противостоять легендарной мощи Круора, был невелик. Кроме того, вызов другой твари могли расценить не как готовность к мирным переговорам, а как объявление войны. И в последнем случае я наверняка проиграю. Придется искать любую возможность для бегства, если переговоры пойдут наперекосяк.

Искореженная железная ограда боролась с зарослями проклятого леса, обозначая границу владений Круора, и я остановилась у ворот. Вдалеке на фоне вечернего неба вырисовывался силуэт мрачного поместья, окутанного тьмой. Одиноким особняком на холме, высотой всего в два этажа, но с огромным количеством окон – больше, чем успевали сосчитать мои глаза: гильдия, как оказалось, не решилась на настоящий замок.

Сланцево-черное и покрытое яркими красными драгоценными камнями сердце рикрима переливалось между аккуратно подстриженными живыми изгородями и стеной дома. Волшебная энергия пульсировала от него в невидимом куполе над особняком.

Несколько месяцев я умоляла Деза вложить деньги в рикрим. Меняя каждую свечу вручную, согревая воду в ванне над огнем – мне хотелось простоты самозажигающихся светильников, крана, откуда бы сразу лилась обжигающе горячая вода. Но удобство стоило больше бит, чем мы могли себе позволить. Убийства, по-видимому, хорошо оплачивались.

Айки громко заскулил, и в воздухе пронеслась низкая вибрация. Оставалось уже меньше десяти минут.

Тяжело вздохнув, я толкнула ворота и попыталась приглушить жуткий скрежет петель, глядя на извилистую тропинку, ведущую меня прямо к дверям смерти.

Вторая глава. Нок

Двойные деревянные двери с шумом распахнулись, и в фойе ворвался поток прохладного воздуха. Дикие, темные глаза, полные гнева, встретились с моими. Захлопнув за собой дверь, стражница подбежала ко мне.

– Сэр, это Кост.

Все звуки, кроме потрескивания огня в камине, стихли. Даже голоса, просачивающиеся сквозь стены, смолкли. Убийцы, живущие в Круоре, наверняка слышали в ее голосе панику, особенно со своими обостренными смертью чувствами.

Я уставился на женщину. Редкий проблеск страха промелькнул в ее взгляде, отчего мой пульс участился. Я только вчера поручил дело Косту – своему второму командиру.

– А что насчет него?

Эмелия постаралась скрыть свой взгляд за блестящими черными волосами.

– Заклинательница. Каким-то образом она его одолела. И она уже у ворот.

Моя кровь будто застыла.

– Уверена? – Конечно, работа была рискованной, но, учитывая наши способности, мы довольно редко сталкивались с какими-то проблемами. Подпитываемые страхом и мрачными слухами, люди встречали нас скорее с ошеломленным ужасом на лицах, чем с острым клинком.

Калем, наемный убийца высшего уровня и один из моих самых близких друзей, словно окаменел возле меня и сердито взглянул на входную дверь.

– Хочешь, я их поприветствую?

– Нет. – Я боролся за контроль. Круор был единственной семьей, что я когда-то смог назвать своей, и Кост оказался первым из моих новообретенных *братьев*, которого я стал так называть. И если с ним что-нибудь случится... – Он все еще жив?

Эмелия прочистила горло.

– Да. Ей каким-то образом удалось взять его в заложники. Я не смогла рассмотреть... Так много крови.

У меня закружилась голова. Как только ночь опустилась на город, по всему поместью зажглись бронзовые люстры. Тени, клубившиеся в темных углах комнаты, поползли по полу, пробираясь к моим дрожащим пальцам. Я их лидер. И я обязан защищать своих соратников.

– Где Озиас?

Неизменная улыбка исчезла с его лица, Калем отвернулся от двери лишь для того, чтобы бросить на меня быстрый взгляд.

– На заднем дворе. Тренирует нескольких новобранцев.

Судя по напряженной позе Калема, он никуда не собирался уходить, и я не мог винить его за это. Мы оба считали Коста своим братом. Засунув руки в карманы брюк, я спрятал сжатые кулаки в попытке сохранить спокойный вид.

– Эмелия, немедленно позови Озиаса.

Поскольку я отправил Коста одного разбираться с делом, у меня почти не было сведений. Мы собирали только ту информацию, в которой действительно нуждались. Все остальное давало простор для суждений, а мораль и совесть лишь создавали проблемы.

Эмелия исчезла в облаке дыма и теней, призвав тьму, чтобы незаметно пронестись сквозь ночь.

Калем переминался на месте.

– Могу я убить заклинательницу?

Конечно, я разделял его чувства. Я уже потерял слишком много ценных людей, чтобы не признать засевшее внутри беспокойство. А потерять еще и Коста было самым худшим из вариантов. Нас считали посланниками смерти, но это совсем не означало, что мы приветство-

вали подобное в нашем собственном доме. Убийство являлось досадным осложнением многовекового указа, оставшегося со времен Первого Короля. Изгнанные из городов по велению короля, но вынужденные выполнять его приказы просто для того, чтобы выжить. Смерть стала нашей постоянной спутницей, от которой не скрыться.

Но не такая смерть, как сейчас.

– Позволь заклинательнице войти. – Лишь буйный огонь потрескивал в тишине, наступившей сразу же после моего приказа. И теперь поместье полностью ожило: члены братства появлялись из всех углов и щелей, пытаюсь разглядеть того, кто посмел захватить Коста. Они крепко прижимались к железным перилам на втором этаже, обхватывая пальцами приваренные к перекладине металлические цветы. Шипы среди роз – такова ирония в жизни наемного убийцы.

Мне нужно было защитить их, как это сделал наш бывший мастер гильдии Талмейдж. Быстро взглянув на каминную полку, я взглядом задержался на картине в раме. Талмейдж смотрел на меня в ответ. Его взгляд, отягощенный тяжелыми морщинами, пронизывал меня насквозь. Впервые я увидел эти глаза, лежа на спине, когда он воскресил меня из мертвых.

«Ты сам выбрал свою смерть. Кост нашел тебя без доспехов, без оружия и с улыбкой на лице. Не могу обещать, что эта жизнь будет легче, но она предоставит тебе шанс. Ты сможешь жить дальше. Сможешь забыть. Мы оставляем все, что осталось от нашего прошлого, в земле».

Мне казалось, что смерть начисто стерла мою память, когда я последовал за Талмейджем и стал членом Круора. Но в тот момент я не понимал, как сильно ошибался, пока не стало слишком поздно. Если даже смерть не смогла меня излечить, то уже ничто не сможет. Все, что у меня осталось – это Круор, однако и он заставлял меня балансировать на грани между любовью и утратой.

Я поклялся, что никогда больше не буду провоцировать свое проклятие. Никогда больше не потеряю кого-то из близких. А теперь неизвестной заклинательнице с целой армией тварей удалось схватить Коста.

Послышался звук шагов. Опустившись в черное мягкое кресло, стоявшее рядом, я заглушил страх и гнев, подальше запрятал свою ярость и замер в ожидании гостя. Бронзовые ручки дернулись, и двери распахнулись.

В зал вошла девушка.

Широко раскрытые карие глаза окинули комнату взглядом. Она выглядела именно такой негодяйкой, какой я ее и представлял. Поношенные кожаные бриджи. Облегающая фиолетовая туника с потрепанным краем. Заклинательница, вероятно, надеялась, что, приведя сюда Коста, сможет заработать немного битов.

Однако она не доживет до того момента, когда решит потратить даже ту небольшую сумму, которая хранится в ее кошельке для мелочи.

Братья неподвижно ждали моего приказа, и лишь тяжелые взгляды говорили о готовности вступить в бой. Она внимательно изучала одного за другим, и с каждым мгновением цвет ее лица становился бледнее. Позади нее прозрачный зверь, телосложением напоминающий стройного мужчину, прижимал Коста к груди. Тысячи крошечных шипов удерживали его на месте, и кровь капала на пол с кончиков пальцев... три из которых торчали под странными углами.

Кост.

Взгляд его зеленых глаз встретился с моим, и его привычная невозмутимость сменилась раскаянием. Кост опустил глаза. Он винил себя в случившемся. Его поражение и чувство вины вызвали волну гнева глубоко внутри меня, но я все-таки устоял перед желанием вскочить со стула.

Нельзя было терять самообладание в присутствии заклинателя. Особенно на глазах у моего народа.

– Итак, что у нас здесь есть? – спросил я холодно и безразлично, как бы это сделала любая другая тень.

Она резко повернула ко мне голову, так что несколько прядей волос прилипли к ее высоким скулам. Девушка плотнее запахнула кожаную куртку и осторожно шагнула вперед.

– Я никому не причиню вреда.

Я покосился на Коста. Взглянул на засохшие браслеты из крови, обвивавшие запястья брата.

– Что-то с трудом в это верится.

– Ты лидер Круора? – тощая тварь придвинулась к ней поближе. Заклинательница опустила взгляд на свою руку и нахмурилась. Очень любопытно.

– Возможно.

– Я хочу отменить награду за свою голову, – сказала она. Несколько смешков прокатились по толпе, прежде чем в зале снова воцарилась тишина. Волнуясь, девушка переступила с ноги на ногу, бросив еще один быстрый взгляд на свою руку.

Я старался говорить безразличным голосом.

– Ты ушла далеко от дома, заклинательница. Я не стану снимать награду и не позволю тебе покинуть это место живой.

Странный блеск скользнул по ее волосам, и тварь рядом с ней задрожала. Девушка прикоснулась подбородком к плечу: во всей ее позе угадывалось беспокойство. Она сделала глубокий вдох и открыто встретилась со мной взглядом.

– Если попытаешься убить меня, этот человек умрет.

Зверь усилил хватку, и от резкого болезненного вздоха Коста мое сердце будто сжали в кулаке.

О боги, Кост.

Я перевел взгляд с Коста на нее. *Контролируй себя.* Выражение слишком большого беспокойства поставило бы жизнь брата под угрозу, и заклинательница никогда бы не смогла этого понять. Таков был тщательный расчет, вбитый в меня годами жизни под бременем моего проклятия.

– Кост не боится смерти. Он уже встречался с ней раньше.

Когда Талмейдж пришел к власти, он настаивал, чтобы ради нашей работы мы оставили страх в прошлом. Я согласился, но там не было никаких правил о преданности. Медленно встав, я прикинул расстояние между Костом и мной. Какими силами обладало это существо? Успею ли я?

По бокам собрались тени и стремительно бросились ко мне. Они окутали меня прохладной тьмой, отчего мои движения стали смертельными и почти незаметными. Я успел сделать выпад раньше, чем сомнения и посторонние мысли одолели меня. Толстые щупальца вырвались наружу в клубах черного дыма, и внезапно я оказался прямо перед ней. Обхватив рукой мягкую плоть на шее девушки, я оторвал ее от пола и поднял над черной плиткой. Такая хрупкая. И так легко сломается. С трудом верилось, что ей каким-то образом удалось заманить в ловушку моего второго командира. Почему эту заклинательницу сочли настолько опасной, что за ее голову предложили награду? Не важно: один быстрый рывок, и я покончу с ее жалкой жизнью. Пальцы постепенно сжимались, и ее слезящиеся глаза расширялись от боли.

Тварь позади нее немедленноотреагировала. Ее руки сместились и крепко обхватили ребра Коста, крючковатые шипы глубоко вонзились в его кожу. Кровь брызнула наружу. Мои пальцы сжались сильнее, и мышцы девушки напряглись под моей хваткой. Я с легкостью перекрыл бы ей дыхание, но вопрос со зверем все еще оставался открытым. У меня не было уве-

ренности, что я достаточно быстр, чтобы успеть сломать ей шею и освободить Коста, прежде чем тварь лишит его жизни.

С губ девушки сорвался хриплый шепот.

– Я отдам тебе зверя.

Слегка разжав пальцы, я внимательно посмотрел на нее. Заклинатели не предлагали зверей просто так.

– Ты готова обменять своих монстров? Какой заклинатель согласится на подобное?

– Давай все обсудим. Пожалуйста. – Я понимал, что она волнуется. И мог бы с легкостью прикончить эту негодяйку прямо здесь... Но твари считались редким товаром, даже исключительным.

Как зверь, поймавший Коста. Тварь вроде этой способна выполнять более опасную работу, из-за которой нас могли схватить и доставить обратно к нашему поместью или того хуже – убить. По округе ходили еще и такие слухи, которые с расширенными от страха глазами шептали самые заядлые пьяницы. Они говорили, что существует неведомый монстр, исполняющий любое сокровенное желание. Я уже испытал на себе все способы лечения, кроме этого. Заклинателей было слишком трудно найти, а уж тем более подчинить своей воле. И они никогда не расставались со своими тварями, независимо от цены – или угрозы.

Пальцы ног девушки заскользили над полом, и ее чудовище вздрогнуло. Кост снова застонал, и Калем придвинулся ближе. Уже через минуту я упустил возможность поторговаться. Он нанесет удар, чтобы спасти Коста.

– Освободи его. В знак доброй воли.

Она подняла правую руку в сторону и пустила мягкий свет от своей эмблемы заклинателя. Вспыхнула розовая метка, и воздух прорезал скрежет тяжелой двери, скребущей по половицам. Я на мгновение оторвал взгляд от девушки в поисках звука, но скрытое царство оставалось невидимым.

– Айки, возвращайся, – пробормотала она. Раздался тихий гул, когда зверь выдохнул. Бросив Коста на пол, Айки исчез в потоке света, и знаки заклинателя приобрели прежний вид.

Разжав пальцы, я отпустил ее шею.

– Кост. В медицинское крыло. Быстро.

– Нок...

– Сейчас же, – сказал я. Он кивнул и направился к лестнице. – Калем, останься со мной и заклинательницей. Все остальные, покиньте нас. Немедленно.

Ропот недовольства пронесся по комнате, но туманная тьма подползла к членам братства и обвилась вокруг их ног, как густые лианы леса опутывают своих жертв. Они растворились в темном облаке, не смея послушаться моего приказа.

Калем уставился на девушку мутно-красными глазами.

– Просто адское шоу. У тебя медные яйца, это точно.

Я отказывался понимать, как он нашел в себе силы отвесить ей комплимент. Не тогда, когда она вздернула Коста, словно пугало, и выставила его на всеобщее обозрение.

– Калем.

– Да, да. – Быстро злится и так же быстро остывает. Его напряженная челюсть расслабилась, и взгляд сменился с убийственного на заинтригованный. Калем неторопливо осматривал добычу в попытке оценить ее прелести. Я боролся с желанием отослать его прочь. Только боги ведали, кого она могла призвать, и мне не хотелось быть застигнутым врасплох.

– Как тебя зовут? – стуча ботинками по плитке, я медленно обошел ее кругом.

Голос заклинательницы дрогнул.

– Лиана. – Фиолетовые синяки от отпечатков моих пальцев проступили на ее тонкой, как бумага, коже. Но чувство вины у меня так и не появилось.

– Нок. Добро пожаловать в мой дом. – Я указал в сторону другого свободного кресла и отступил назад, ожидая, пока она пройдет. Ее уверенный кивок сбил меня с толку, и разгоревшийся внутри гнев почти угас. Я не мог не восхититься тем, как она держалась. Как убийца, отважно смотрящий в лицо смерти. Девушка поудобнее устроилась в кресле, переводя взгляд с меня на Калема.

– Большинство заклинателей скорее умрут, чем добровольно расстанутся со своими драгоценными тварями, – сказал я, снова привлекая к себе ее внимание.

Что-то темное промелькнуло в ее глазах.

– Какого зверя ты бы хотел получить?

– До того как начнем переговоры и решим, какого именно монстра ты мне передашь, мы должны обсудить количество. Мне нужно четыре.

Она неловко заерзала на стуле.

– Два зверя. Очевидно, ты не понимаешь, какие трудности связаны с управлением несколькими тварями.

– Но ты контролируешь их всех.

Вращая кольцо из розового золота на указательном пальце, она процедила сквозь стиснутые зубы:

– Крайне важно, чтобы мои животные были счастливы и здоровы.

– Значит, в тебе *течет* кровь заклинателя. – Так что это не просто подлая негодяйка с черного рынка, приторговывающая всякой мелочью. Под этой застывшей маской скрывалась мораль. – Могу заверить тебя, что о животных будут хорошо заботиться, но мне все равно нужны четыре. Один для себя и по одному для каждого из моих ближайших соратников. – Потрясенный взгляд Коста снова и снова всплывал у меня в голове. Такое больше никогда не повторится.

Заклинательница взглянула на Калема, и он подмигнул ей.

– Кост будет просто в восторге от постоянного напоминания о его неудачной встрече с тобой.

– Достаточно, Калем. – Я отмахнулся от него и повернулся обратно к Лине. – Класс «Б» или выше.

Она усмехнулась.

– Иди к черту.

– Ты не в состоянии достать зверей класса «Б»? – Я, наконец, сел напротив девушки и встретился с ее пылающим взглядом.

– Нет. – Она провела пальцем по пряди волос цвета древнего дуба.

– Тогда меня определенно интересует класс «Б». Давай посмотрим, кого ты припасла в своем миллом маленьком бестиарии? – Книга, висящая на ее груди, манила меня. Но интрига весьма сложная штука. Она частенько приводила к интересу, а интерес – уже к чему-то гораздо более опасному.

Разлука со своими зверями, странствие вдали от священной родины – она была кем угодно, но только не обычной заклинательницей. Любопытство во мне разгорелось еще сильнее. В этом и заключалась моя работа – раскрывать секреты, чтобы, если потребуется, использовать их потом в собственных целях. Но эта заклинательница скрывала нечто большее: недаром за ее голову назначили награду.

Через мгновение, длившееся, казалось, целый час, полено в камине расколосось пополам, и Лина посмотрела на меня из-под опущенных ресниц.

– Я направляюсь в южные земли по делам. Во время путешествия приручу четверых тварей класса «Б» и приведу их обратно, как только закончу. – В конце фразы ее голос слегка дрогнул. Она о чем-то умалчивала. Но опять же, заклинательница вела переговоры с наемным убийцей, так что было бы откровенной глупостью вести себя по-другому.

Со вздохом я откинулся на спинку стула.

– Нет.

– Либо так, либо никак. Выбирай.

– Полагаю, ты забыла, у кого здесь все козыри на руках. Моя гильдия получит немалую плату за твою голову. Твоя жизнь принадлежит мне, поэтому торговаться со мной – плохая идея. Тебе лучше играть по моим правилам.

Она вцепилась в подлокотники своего кресла и уставилась на меня вызывающим взглядом.

– И чем же, по-твоему, я заслужила такую награду? Я зарабатываю себе на жизнь, общаясь с людьми вроде тебя, и сама устанавливаю правила. – Тихий свист раздался с поджатых губ Калема, и я бросил на него убийственный взгляд. – Тебе нужны звери – это очевидно – так что полагаю, у меня больше оснований для обсуждения выгодных условий, чем тебе кажется.

Я уперся локтями в колени и наклонился, внимательно наблюдая за мельчайшими изменениями в выражении ее лица.

– Что произойдет с твоими тварями, когда ты умрешь?

Ее смелость мгновенно испарилась, оставив после себя лишь холодный липкий страх.

– Что ты хочешь этим сказать?

Ее реакция говорила сама за себя.

– Если ты не выполнишь мои требования, то умрешь. Все довольно просто. Я смогу прожить без твоих существ. И мои братья тоже. – Я жестом указал на Калема, чья ленивая улыбка излучала опасность, пока он пристально рассматривал девушку. – Но главный вопрос в том, сумеют ли твои звери выжить без тебя? Какая судьба уготована им в случае твоей смерти? Судьба, которую *выбрала* для них ты, из-за упрямства отказываясь вести со мной переговоры? – ее губы задрожали, однако я не собирался поддаваться чувству вины и менять решение. Выпрямившись, я глядел на нее сверху вниз. – Что ж, тогда продолжай. Расскажи мне еще раз, почему последнее слово должно быть за тобой.

Воздух между нами заискрился, и она, с силой сжав руки в кулаки, наконец, опустила взгляд.

– У меня с собой никого нет, чтобы передать тебе. Те, кем я владею, уже привязаны ко мне, и разрыв этой связи убьет их. Что ты предлагаешь?

Я всегда чувствовал определенное удовлетворение, когда мне удавалось перехитрить противника, умственно или физически, и поэтому не мог сдержать ухмылки.

– Так рад, что ты все-таки спросила. – Я повернулся к Калему. – Похоже, мы отправляемся в дорогу.

– О, отлично. – Вся оставшаяся злость, бурлившая в его венах, полностью исчезла, и он радостно хлопнул в ладоши. – В это время года юг переполнен красивыми женщинами. В какую именно часть южных земель мы держим путь? – он посмотрел на Лину.

– Погоди-ка. Нет! Мне не нужны сопровождающие. Клянусь собственной жизнью, что вернусь с твоими зверями. – С волнением перебирая подол своей туники, она медленно встала.

Глаза Калема опустились к ее вздымающейся груди.

– Прости, сестренка. Но, к сожалению, Нок не меняет своих решений.

Я запрокинул голову к потолку, прослеживая невидимый путь к медицинскому крылу на втором этаже.

– Я попрошу Коста организовать для нас поездку.

– Подожди... – голос Лины затих вслед за возбужденным криком Калема. Она ударила кулаком по дубовой каминной полке, доска задрожала от силы удара, и мы повернулись, чтобы взглянуть на нее. – Я. Не. Возьму. Тебя. С. Собой. – Свечение от вишневого дерева вырвалось из символа на ее руке и потянулось корнями к кончикам пальцев.

Без труда скользнув в тень, я снова появился позади нее. Обхватил пальцами запястье Лины и слегка надавил, приблизив губы к ее уху. Дурмящая смесь ванили и сирени наполнила мой нос.

– Советую дважды подумать, прежде чем сделать то, о чем потом пожалеешь.

Мурашки пробежали по шее девушки, и она замерла рядом со мной. Ее пульс судорожно бился под моими пальцами. Такое нежное создание, и все же в ее позе угадывалась сила. Та нестигаемость и твердость духа, которые рождаются, когда преодолеваешь ужасные трудности и каким-то немислимым образом выходишь из этого мрака живым.

– У меня есть еще одна... просьба.

– Да? – я отпустил ее, но не сдвинулся с места. Ее глаза метнулись к моей шее и задержались на воротнике туники. Неужели она хотела задушить меня? Отомстить за то, что я с ней сделал? В ее взгляде читалась напряженная борьба, суть которой у меня не получалось определить. Словно она размышляла, но ей не доставало смелости на что-то решиться.

Наконец, она покачала головой.

– Просто не обращай внимания.

Не успел я копнуть глубже, как по пустым залам раздался грохот двойных дверей, ударившихся о каменную кладку. Клубящаяся тьма пронеслась по комнате, и прямо перед нами возникли Емелия и Озиас. Лина отскочила на несколько сантиметров назад, врезавшись в меня, а затем снова попятилась в сторону.

Задыхаясь, Эмелия заговорила первой.

– Извините за задержку – он ушел дальше, чем мы предполагали.

– Все в порядке, Эмелия. Пожалуйста, возвращайся на свой пост.

Она погрузилась в поток теней, вернувшись к своему укрытию в высоких деревьях Китского леса. Эмелия останется там до тех пор, когда ее сменят другие дозорные. Члены Круора могли без особых усилий найти путь к нашему скрытому, окутанному магией дому, но велика вероятность того, что незваным гостям удастся пробраться через проклятый лес и найти нас. Врагов у нас было предостаточно.

Выпрямившись, Озиас сжал кулаки размером с молот по бокам.

– Это она?

– Полегче, здоровяк. – Калем приблизился и положил руку ему на плечо. – Нок уже все уладил.

Взгляд темно-карих глаз перескочил с Лины на меня, и напряженные складки на лбу Озиаса разгладились. Расслабив руки, он провел ими по своей пропитанной потом рабочей тунике.

– Эмелия ввела меня в курс дела. Я должен был находиться здесь, но новобранцы...

– Я понимаю. – Мы воспитывали и тренировали только тех, без кого бы не смогли жить дальше. Умерших близких. Лучших друзей. Не все из них до трансформации были преступниками, и это означало, что нашу деятельность – и способы, которые мы при этом использовали, – многие понимали с большим трудом, а некоторые не разделяли. – Дай им время. А пока познакомься с Линой. Она будет поставлять нам волшебных тварей.

Густые брови Озиаса взметнулись вверх и практически слились с его коротко подстриженными волосами. Лина коротко кивнула ему, незаметно шагнув назад. Его огромная неуклюжая фигура затмевала всех наемных убийц в Круоре, и все же он являлся наименьшей из забот Лины у меня в поместье.

Мне вспомнилось лицо Коста. Он захочет убить ее из принципа. Пришла пора официально оформить сделку.

– Как только у нас будут все четыре зверя, я разберусь с наградой. А до того времени ты останешься с нами.

– И под «разберусь с наградой» ты подразумеваешь отказ от ее выполнения, ведь так?

Сообразительности этой девушке не занимать. Если она никогда раньше с нами не сталкивалась, то, скорее всего, не знала о магии, связанной с вознаграждением за ее голову. И все же за одно мгновение она успела оценить мои слова. Ее инстинкт самосохранения был достоин восхищения. Жаль, что она не одна из нас.

Изобразив пренебрежение, я направился к выходу.

– Выполни свою часть сделки, и, обещаю тебе, ни один из моих людей не станет охотиться на тебя.

Один из моих людей – нет. Я? А вот это уже совсем другое дело. На этот раз она не уловила смысла, скрытого в моем обещании, но все равно осмелилась пригрозить мне.

– Тебе следует знать, – предупредила Лина, – все сделки с волшебными тварями подчиняются Закону заклинателя. То есть, если ты или любой из твоих наемных убийц хоть как-то навредите моим зверям, я имею законное право убить вас.

Я остановился, оглянувшись на нее. Жар от взгляда Лины обжигал сильнее самого сильного пламени, но медленная улыбка появилась на моем лице.

– Буду с нетерпением ждать того дня, когда это случится.

От гнева ее щеки стали бледно-розовыми.

– И я требую, чтобы наша сделка была оформлена в письменном виде. А не осталась какой-то устной договоренностью, которую потом нельзя будет использовать как доказательство.

Я выгнул бровь. Устная, рукописная или подписанная самим королем – это не имело значения. Магическая сила, заключенная в Клятве Круора, необратима.

– Прекрасно. Однако это не помешает кому-то вне моей гильдии преследовать тебя.

– Если такое произойдет, я сама с этим разберусь. – Она возилась с рукавами своей туники. – Нам нужно немедленно отправляться в путь.

– Только послезавтра. – Я проигнорировал ее явное разочарование. – Мы должны тщательно подготовиться к походу.

– Давайте поедem куда-нибудь на пляж! – Калем стал пританцовывать на месте, бросая игривую ухмылку в сторону Лины. – Захватила с собой что-то из купальной одежды?

Она нахмурилась.

– Оставь свои фантазии при себе.

Я повернулся к своему третьему командиру.

– Озиас.

– Да?

– Сопроводи Лину в ее комнату. В восточное крыло.

Заклинательница замерла.

– Постой-ка. Откуда мне знать, что ты не придешь за мной ночью?

Калем, конечно, не удержался.

– Если я приду за тобой посреди ночи, то, клянусь, ты не пожалеешь об этом. – Лина смутилась, и я проглотил стон. Постоянные интрижки Калема раньше никогда не создавали проблем, но я надеялся, что в этот раз он будет вести себя умнее. Брат же не мог просто забыть о том, что случилось с Костом, какое бы сильное искушение ни представляла собой эта воинственная заклинательница.

Откашлявшись, я хмуро взглянул на Калема.

– Иди собирайся.

– Да, да. – Он развернулся и побежал по лестнице, перепрыгивая сразу через две ступеньки, весело насвистывая всю дорогу.

– Никто тебя не тронет, пока ты будешь жить в нашем доме. Это приказ для всех моих братьев, и, можешь быть уверена, они верны моему слову. А теперь, Озиас, прошу тебя, отведи Лину в ее комнату.

Она вновь вздрогнула от страха, но вздернула подбородок в знак неповиновения и последовала за Озиасом, ни разу не обернувшись.

Так странно для той, кто пытается выжить. Наоборот, Лине следовало быть начеку и запоминать дорогу до своей комнаты. Ведь она не могла знать, что я сдержу свое обещание. И все же было что-то особенное в ее уверенной походке. То, как она высоко держала голову.

Когда они ушли, я поднялся по лестнице и повернул налево к чердаку, направляясь в западное крыло, чтобы проверить Коста. Прижав ладони к потертому дереву, я распахнул двойные двери, даже не взглянув на бронзовую табличку с надписью «Медицинский кабинет». Резкий аромат хлорки и лимона ударил мне в нос.

Кост сидел на больничной кровати без рубашки, перчатки и изодранная туника валялись на простынях возле него. Запасные вещи, лежащие рядом на подушке, так и остались нетронутыми. Медсестра, наверное, вышла, оставив для Коста серебряный поднос, до краев наполненный иглами и нитками. Не то чтобы ему было необходимо накладывать швы. Кожа сама восстановится в течение часа.

Он пригвоздил меня к месту напряженным взглядом.

– Прости меня. Я ошибся, недооценив ее.

Сдержанно вздохнув, я прислонился бедром к столу у двери. Пергамент хрустнул под моим весом.

– Надеюсь, мы не допустим такой оплошности снова.

Кост застыл.

– Что ты имеешь в виду?

– Я заключил с ней сделку.

Он медленно встал, и мышцы его предплечий напряглись от едва сдерживаемой ярости.

– Сам знаешь, я не стану ничего у тебя выпытывать.

– Хорошо. Потому что она готова отдать своих животных в обмен на то, чтобы за ее голову отменили награду.

Кост расслабился, его брови опустились к оправе очков.

– Что ты рассказал ей о клятве?

Я пожал плечами.

– Ничего. А разве это имеет значение?

– Полагаю, что нет.

– Вот и отлично. – Оттолкнувшись от стола, я взял Коста за руку. – Передай это дело мне.

Он замер от потрясения.

– Я могу справиться с этим, как только сделка будет завершена. Нет необходимости браться за работу самому.

Снова в моем сознании всплыл образ Коста, истерзанного шипами чудовища. Этот заказ с самого начала должен был стать моим. Не говоря уже о том, что я пообещал Лине, что никто из моих соратников не причинит ей вреда. Не лгать, но и не раскрывать всей правды – вот что значит работать наемным убийцей. Я положил руку ему на плечо и спокойным голосом произнес:

– Это никак не связано с твоими способностями. Я заключил сделку, и я выполняю задание. Не ты. Не кто-то другой.

– Но...

– Это не обсуждается.

Кост сдался, повернул запястье внутренней стороной вверх и обнажил чернильную косу размером с серебряный жетон. Схватив его за предплечье, я прижал свою кожу к его, и метка ожила. Плоть обожгло, и я поморщился. Когда шипение стихло, я отпустил его руку. Магическая клятва, теперь связывавшая меня с наградой, заискрилась на коже, послав тонкие черные ручейки по моим венам.

Отныне, если я не убью Лину, на кону будет стоять моя собственная жизнь. Так звучало любое соглашение, заключенное с Круором. По легенде, это дело рук бога смерти. Когда Зейн, первый из нашего рода, вырвался из его лап и вернулся в страну живых, бог смерти пришел в неопишную ярость. Все наши контракты были пронизаны его магией, чтобы он не упустил возможность забрать нас во второй раз. Правда это или нет, уже не имело никакого значения. Все, что меня интересовало, – нерушимость этой клятвы и уверенность в том, что с помощью нее можно будет проворачивать самые темные делишки.

– Девушка, которая заказала убийство... Сообщила ли она еще какие-нибудь сведения после того, как я поручил тебе эту работу?

Кост покачал головой. Он бы принял это на свой счет, как отметку о неудаче в своем безупречном послужном списке.

– Нет. Она носила маску и была укутана с головы до ног, даже перчатки надела. Я заметил свечение смородинового цвета вокруг ее руки, когда она вызвала зверя сразу после заключения сделки.

Умная девушка. Значит, решила сохранить свою личность в тайне. Правильная сумма сможет убедить любого разболтать множество секретов.

– Зверя? Любопытно. – Получается, за Линой охотится кто-то из заклинателей. – А по поводу самой работы? Есть какие-нибудь подробности?

– Да. Девушка записала все детали задания. Кости должны быть доставлены в течение шести часов после ее смерти. – Он взглянул на серебряные часы на своем левом запястье. – Я должен был встретиться с ней в Дьявольской лощине час спустя после выполнения работы.

Я и бровью не повел. Естественно, такое случалось не в первый и не в последний раз, когда нас попросили бы сделать что-то странное с останками жертвы. Но Дьявольская лощина представляла особую опасность. Запятнанная темной магией и еще более темными предзнаменованиями.

– Ты сказал, в Дьявольской лощине?

Кост помрачнел.

– К сожалению, да. Я просил изменить место встречи, но клиент настаивал.

– Хорошо. Мы проведем короткую встречу.

Черные завитки теней скользнули ко мне. Кост схватил запасную тунику, облачился в нее и последовал за мной, его сила соединилась с моей. Повернувшись спиной к медицинскому крылу, мы пронеслись на холодном ветру через двойные двери и отправились на встречу с нашим клиентом.

Третья глава. Нок

Дьявольская лощина находилась недалеко от Круора, но мы редко сюда наведывались. Потому что понимали, что лучше не искушать магию проклятых. Если Китский лес считался гноящейся раной, то Дьявольская лощина была чистым ядом. Густой молочный туман плыл по бурой траве, простираясь до зияющей пасти пещеры со сталактитовыми зубьями. Проклятые деревья со скрежетом остановились в идеальном круге вокруг входа в пещеру, как будто страшные вопли, эхом доносящиеся из ее пасти, были заклинаниями, которые даже монстры не осмелились бы применить.

Одинокое голое дерево с пепельной корой и гниющими ветвями укрепилось в земле своими узловатыми корнями возле пещеры. Вертикальные шипы кроваво-красных цветов, торчащие из кончиков ветвей, являлись единственными цветными пятнами на этой унылой картине – не считая ожидающего со сцепленными руками клиента, облаченного в мантию ртутного цвета.

Я бросил на Коста быстрый взгляд. Напряженные плечи, непроницаемое выражение лица. Что ж, стало быть, гость неожиданный.

Пришлось понизить голос, чтобы не беспокоить темную магию пещеры.

– Я ожидал увидеть женщину.

– У нее есть другие неотложные дела, – мужчина оглядел нас с ног до головы. Из-за плотно натянутой мантии невозможно было разглядеть его лицо. – Где заклинательница? – кожаные перчатки без пальцев скрывали кисти и запястья, а руки он сложил на груди.

– Возникла непредвиденная проблема. Я беру на себя полную ответственность за задержку и теперь лично займусь этим делом.

Кост вздрогнул.

Мужчина наклонил голову, и капюшон мантии сдвинулся достаточно, мельком открыв нам коротко подстриженную бороду.

– Понимаю. А вы кто такой?

Я засунул руки в карманы брюк.

– Нок. Глава гильдии. – Дымка сверкающей магии поднялась у входа в пещеру в ответ на мои слова, и пульс загрохотал у меня в ушах. Я изо всех сил старался не обращать внимания на ласковый шепот силы, исходящий из черной пасти. Убогость этого места казалась гораздо более гнилой и опасной, чем тени, которыми мы повелевали; она заманивала заблудших путников в свои недра и разжигала огонь запретной магии. Те, кто откликнулся на ее зов, никогда не выживали.

По губам мужчины скользнула безразличная, мерзкая улыбка.

– Весьма интересно. Могу я узнать, что же случилось? Странно, но ваш соратник произвел на меня впечатление человека, не обделенного способностями и талантами.

Кост сжал руки в кулаки. Шагнув вперед, я привлек внимание клиента к себе.

– Ничего особенного. Есть ли какие-нибудь дополнительные детали, которыми вы бы хотели поделиться со мной?

– Кроме того факта, что Лина Эденфрелл очень опасна? Похоже, вы это уже выяснили.

Я прищурился.

– Разумеется.

– Вы осведомлены об условиях?

– Да. Вы получите свои кости в течение шести часов после ее смерти. Это не проблема. Что насчет награды?

Гадкая усмешка скользнула на его едва различимом лице.

– Десять тысяч бит. Достаточно, чтобы поддерживать ваше причудливое маленькое поместье в течение нескольких лет.

Я коротко кивнул ему.

– Договорились.

Он сжал руку, и невидимая дверь рядом с ним со скрежетом приоткрылась. Тварь, не похожая ни на одну, что я видел прежде, появилась у ног мужчины. Напоминающая большую ящерицу, с головой размером с валун и с разинутой пастью, она засасывала мощным потоком воздуха пространство вокруг них. Вращающийся белый портал, мерцающий яркими огоньками, вспыхнул в ее открытой пасти.

Резко рассмеявшись, мужчина протянул руку и погладил чешую зверя.

– Мы отблагодарим вас только после выполнения работы. Просто напоминаю, что, хотя Лина Эденфрелл и опасна, ваш клиент гораздо, гораздо могущественнее. И последнее, о чем вам стоит беспокоиться, это чтобы ничего не произошло. – Он указал подбородком в сторону Коста. – Снова.

С этими словами он прошел через искрящийся портал и исчез вместе со своим зверем.

Злость накатила волной, и спокойный вид, который я изо всех сил пытался сохранить до сих пор, испарился с уходом гостей. Я принялся вышагивать перед Костом, схватившись за шею. Две угрозы в адрес моего народа всего лишь за один день. И обе – от заклинателей. С чем же на самом деле мы связались? Стиснув зубы, я остановился прямо перед входом в пещеру и взгляделся в пустое пространство, где только что стоял мужчина.

Острый привкус магии вырвался оттуда, обжег кожу и оставил после себя легкое покалывание.

Сколько темных магов было похоронено в этом склепе? Их ядовитая магия усыпляла бдительность и ослабляла даже самого сильного из людей. А тот факт, что заклинатель не попал под ее влияние, только подтверждал его силу.

Как и его высокомерие. Он вызвал нас сюда, желая показать, с чем мы будем иметь дело, если потерпим неудачу.

– Нок. – Кост схватил меня за запястье, и жесткое давление его пальцев приглушило страстный шепот темной магии. – Нам лучше здесь не задерживаться.

Покачав головой, я развернулся и почувствовал странное облегчение, увидев искривленные деревья Китского леса и ониковые щупальца, пробирающиеся к нам. Придется отойти подальше от пещеры, чтобы тени смогли унести нас домой.

– Следует приступать к работе. И как можно быстрее.

Кост подстроился под мой шаг и искоса взглянул на меня.

– Что-то здесь не так.

– Конечно, что-то не так. – Ветки хрустели у нас под ногами, и я сосредоточился на этом звуке в попытке сохранить спокойствие. – У нашего клиента наглости не занимать. А наша жертва весьма отважна. Однако раньше при сделках никогда не приходилось так много общаться. И это меня, мягко говоря, очень беспокоит.

– Наша жертва отважна? – Кост поджал губы. – Отвага и смелость ничего не значат в нашем деле. И ты это прекрасно знаешь. Мы убивали достойных людей и за меньшее. – Он отодвинул в сторону ветку, усеянную стручками пинеско, и шагнул вперед, придерживая листья, пока я не последовал за ним. – Доверься мне, что тебя действительно тревожит. Это из-за проклятия? Я в полном порядке. Могу поклясться, я...

– У меня все под контролем.

На его лице промелькнули смешанные эмоции. Облегчение. Обида. И то, что мне не удалось определить. На мгновение я решил отбросить свою привычную отстраненность и холодность, положил руку на плечо друга и позволил ему увидеть самую малость моих истинных чувств.

– Я рад, что ты цел и невредим. Твоя смерть уничтожила бы меня.

И, боги свидетели, мне так ясно привиделось это. Первые признаки моего проклятия. Едва заметные темные мешки у него под глазами. Потрескавшаяся кожа и небольшие трещинки вокруг его губ. Затем появится кашель с кровью. Потом лихорадка. И в итоге – смерть. Я помню подобные симптомы у себя в прошлом, будто это случилось только вчера.

Однажды я позволил себе показать Косту истинную глубину моей братской привязанности. Он чуть не погиб тогда, его спасла только моя способность загнать свои эмоции в ледяную клетку безразличия, отстранившись от всех чувств. Ему потребовалось несколько недель на восстановление, и черствость, которую мне пришлось проявить, все еще лежала тяжким бременем у меня на сердце. Но это спасло ему жизнь.

По шее пробежали мурашки, и я убрал руку. Кост внимательно наблюдал за мной. Только он и Талмейдж знали о проклятии и о том, что оно означает. Все, что выходило за рамки самых хрупких уз, всегда заканчивалось смертью.

– Давай возвращаться. Нужно подготовиться к путешествию. – Тени стали сгущаться под нами, когда открылся вихрь, ведущий в Круор. Если понадобится, я готов был держаться на разумном расстоянии от братьев всю свою оставшуюся жизнь. Все, что угодно, лишь бы им не угрожала опасность. Однако теперь у меня появился проблеск надежды.

Единственная надежда, что расцвела во мне благодаря бестиарию любопытной заклинательницы, ожидающей нас дома.

* * *

Как только мы переступили порог Круора, мой пульс успокоился. Но мое скверное настроение никуда не исчезло. Тихие залы шептались о Лине, о ее присутствии в моем доме, а убийцы держались в стороне, избегая моего свирепого взгляда и расшатанных нервов.

Опустившись в кресло, я уставился на портрет Талмейджа. Все еще оставались вопросы, требующие решения.

– Кто будет управлять делами в мое отсутствие?

Голос Коста дрогнул.

– Будучи твоим заместителем, я понимаю, что мой долг – править вместо тебя. Но мы ничего не знаем о ее способностях, – он провел кончиками пальцев по предплечьям, куда вонзились шипы зверя.

– То же самое можно сказать о наших клиентах. – Желчь обожгла мой язык. – Ты отправишься с нами. Калем и Озиас тоже.

Натянуто кивнув, он вернулся к своей привычной манере поведения, переключившись на дела гильдии. Он достал из нагрудного кармана белую ткань, снял очки и принялся их протирать.

– Как бы я ни хотел это признавать, но в таком случае Дерриен остается за главного.

Ущипнув себя за переносицу, я застонал.

– Я боялся, что именно это ты и скажешь.

– Но если необходимо, я останусь...

– Нет, я с тобой согласен, мы не в курсе, какими способностями она обладает. Я бы предпочел, чтобы меня окружали сильнейшие из моих людей. Дерриен справится. А если нет, я убью его. – Пожав плечами, я поднялся. Мои ноги уже гудели от желания двигаться. Действовать. Сделать что угодно, лишь бы поскорее покончить с этой проклятой сделкой. Где-то в одной из моих комнат Лина ложилась спать. В моем собственном чертовом доме. – Она вела себя на удивление смело.

Кост прочистил горло.

– Ну, вот опять ты за свое. Смелая, отважная... Так как я не присутствовал на переговорах, может, мне нужно знать о чем-нибудь еще?

Прошло целых пятьдесят лет с тех пор, как меня воспитали. Тридцать – с того времени, как я тосковал по тому, с кем никогда не воссоединюсь. И двадцать – с того момента, как проклятие едва не поглотило его. Кост постоянно ждал и надеялся, что я снова сдамся, какой бы нелепой ни казалась эта мысль.

– О чем ты на самом деле спрашиваешь?

Выражение его лица оставалось невозмутимым.

– Я просто хочу знать детали. Тогда мне будет легче подготовиться к путешествию. Думаю, нам следует сесть на поезд до Истренда и найти там лошадей.

– Хорошо. – Я начал расхаживать по комнате.

– Нок. – Голос Коста заставил меня остановиться. – Будь осторожен. Если что-то произойдет в наше отсутствие, мне не удастся связаться с магом достаточно быстро. – Он пристально посмотрел на кольцо у меня на пальце. Серебряные чешуйки, покрывающие тяжелый ободок, окружали яркий изумруд в центре. Ключ к моей тайне и той жизни, что была у меня до смерти.

– Понятно. – Перебирая пальцами прядь черных волос, которые когда-то были белыми, я тяжело вздохнул. Оставлю ему шанс самому докопаться до того, что лучше бы оставить нетронутым. – Иди. Собери все необходимое, чтобы мы смогли уехать послезавтра.

Кост исчез в вихре теней раньше, чем я успел закончить.

Огонь, потрескивающий в камине, словно насмехался надо мной. Работа в моем доме. Работа, которая вынудит меня покинуть Круор и оставит Дерриена за главного. И клиенты более опасные, чем сама работа.

Я прислонился к каминной полке, запрокинул голову и взглянул на потолок. Это дело обеспечит безопасность и исцеление. Ради такого стоит рискнуть. Каково это – снова почувствовать нечто столь простое, как привязанность? Или любовь? Даже одна мысль об этом вернула меня в прошлое, заставив мгновенно напрячься. Подобные фантазии были опасны.

Сначала исцелюсь, а потом буду принимать желаемое за действительное.

Мое уединение внезапно нарушила волна теней, скользнувших по полу. Они собрались у подножия лестницы и вырвались наружу потоком темного тумана. Появился Дерриен и направился ко мне, стуча стальными носками ботинок по плитке. Дымчатые щупальца запутались в завитках его каштановых волос до плеч, и улыбка тронула уголки его губ.

– Извини, не мог не подслушать...

Я подавил рычание.

– О, на самом деле ты бы мог. Да, я оставляю тебя за главного, пока буду сопровождать заклинательницу. Это временно. Не мечтай о большем.

Его ухмылка стала еще шире.

– Конечно, нет. Талмейдж назначил тебя нашим лидером, и поэтому из уважения к нему я подчинюсь. – Янтарные глаза сверкнули, и он скрестил руки на груди. Дарриен являлся старейшим членом Круора. Все, в том числе и я, ожидали, что он унаследует гильдию после смерти Талмейджа. Он был искренне предан ей. Был умелым убийцей. И даже другом Талмейджа. Но когда главой назвали меня, что-то произошло с Дарриеном. То, что я не мог доказать или точно определить, но нутром чувствовал, что он расценивает последнее решение нашего покойного правителя как предательство. Дарриен ничего не знал о моем прошлом или о том, как я появился. Но если бы разведкал, то, не раздумывая, обратил бы эти знания против меня, чтобы разделить наши ряды. И в итоге заполучить то, что считал своим по праву.

Одержимость, горячая и злая, бурлила под слоями железного контроля. Круор был *моим*. Но я не мог отказать Дарриену в месте в гильдии. Открыто он никогда не переступал черту, но показное безразличие представляло почти такую же опасность, как и продуманная тактика.

Дерриен сдвинулся под тяжестью моего взгляда, шурша луком, привязанным к его спине. Когда большинство из нас надеялись на теневые клинки и сражение в ближнем бою, Дарриен создавал стрелы из темноты, чтобы те выполняли его приказы.

Меч? Прекрасно. Боевой топор? Само собой. Но в убийстве на расстоянии было нечто такое, от чего у меня пересыхало во рту. Любой, кто не желал испачкаться хоть в капле крови, не заслуживал доверия. Только не в нашем деле.

– Поручишь мне что-то конкретное?

– Принимайся за все заказы, которые поступят в мое отсутствие. И убедись, что ты тщательно их изучил.

Он изогнул бровь.

– Тебе бы не хотелось повторения этой неудачи, так ведь?

– Советую изъясняться с осторожностью. Сейчас я не в настроении терпеть твое неповиновение.

Дарриен в притворном извинении поднял руки.

– Точно. Хотя мне любопытно, что бы об этом подумал Талмейдж. Необходимая жертва в его доме. Готов поспорить, уже только от этой мысли он бы перевернулся в гробу.

Я проигнорировал его насмешки.

– Ты свободен, Дерриен.

Он посмотрел на меня мгновение и усмехнулся.

– Все предельно ясно.

Я отвернулся от него и прошел на кухню в поисках выпивки. Дарриен был отчасти прав. Жертва в моем собственном чертовом доме. Дерриен у руля. Но лекарство... Действительно, такая возможность существовала. Путь, на который мне еще предстоит ступить. Я просто собирался узнать, есть ли на свете тварь, способная на это, а потом бы позаботился о девушке и вернулся домой, чтобы править своим народом.

Одна работа, две награды и никакого вреда. За такую сделку я готов был умереть.

Четвертая глава. Лина

Я еще никогда не испытывала такого ужаса, стоя в центре своей временной комнаты. Не потому, что она была маленькой, а потому, что фигура Озиаса рассеивала весь свет из коридора, блокируя мне выход. Он прислонился к дверному косяку, отчего дерево тихо скрипнуло. «Как он вообще выжил, будучи наемным убийцей», – поражалась я.

– Спасибо.

Вплотную к стене стояла огромная кровать, накрытая пуховыми одеялами. Жар распространялся от небольшой свернутой спиралью конструкции в углу комнаты. Вокруг нее мерцал слабый оранжевый свет. Обогреватель. Еще одна вещь, о которой я мечтала холодными ночами в «Полуночном Шутнике». Я сбросила куртку.

– Завтра мне нужно будет заехать к себе за вещами.

– В этом нет необходимости, – Озиас скрестил руки. – Предоставь все Косту.

Я взглянула на натертый маслом дубовый комод слева от меня.

– А одежда?

– Этим тоже займется Кост, – веселый взгляд карих глаз метался с моего лица на шкаф и обратно.

– Это кажется излишним.

Озиас пожал плечами.

– Тебе нужно что-то определенное?

Я вытащила серый табурет из-под туалетного столика и села. Медленно принялась за тяжелую работу – расшнуровывать ботинки.

– Туалетные принадлежности?

Оттолкнувшись от дверного косяка, Озиас неспешно подошел к двери у дальней стены.

– Ты делишь эту ванную комнату с другой девушкой.

Он толкнул дверь, и тут же зажглись свечи, приглушенно-желтыми бликами отражаясь от зеркал и металлической мебели. Он кивнул в сторону такой же двери в другом конце туалетной комнаты.

– Только не забудь запереть обе ручки, когда будешь там. Если только ты не в настроении для какой-то неожиданной компании.

– Постараюсь не забыть.

Встав, я придвинула оба ботинка к краю кровати. Тихий стон сорвался с моих губ, когда я согнулась и размяла пальцы ног.

На широком лице Озиаса заплясали смешинки. Его кожа выглядела безупречно, такого насыщенного бронзового цвета с прохладными оттенками, и у него была самая ослепительная улыбка, что я когда-либо видела.

– Долгий день?

– Просто разношнуровываю новые ботинки.

Он выставил вперед одну ногу, демонстрируя коричневые рабочие ботинки с медными ушками и выцветшими шнурками.

– Я покупаю сразу две пары, чтобы одновременно их носить.

– Не все из нас могут позволить себе роскошь иметь сразу несколько пар обуви, – спокойным голосом произнесла я.

Его улыбка исчезла, и у меня голова пошла кругом. Его сожаление, сродни человеческому, стало для меня полной неожиданностью. Он снова поставил ногу на пол.

– Прости. Тебе еще что-нибудь понадобится в ближайшее время?

Я нахмурилась. В Круоре жило много знаменитых убийц. Их власть над тенями давала им репутацию самих легендарных посланников смерти. Тот факт, что под этой тьмой скрывались люди со своими чувствами и желаниями...

– Сначала хотелось бы умыться, но потом, может, покажешь мне, где я могу перекусить? – недоенный ягненок всплыл в моей памяти, и я положила руку на живот, пытаюсь немного приглушить урчание. – Из-за того, как Кост столь грубо прервал мои вечерние планы, я еще ничего не ела.

Конечно же, он не предложит мне приличную еду. А только рассмеется и выйдет, посоветовав самой разбираться со своими проблемами. Возможно...

– Нет, это никуда не годится. Иди и приведи себя в порядок. Я подожду, а затем покажу тебе кухню.

Я попыталась скрыть изумление. Наверное, морить меня голодом не входило в их планы. Прислонившись к стене, он молча кивнул в сторону ванной. Я вошла в ванную комнату, плотно закрыла за собой дверь и заперла замок. Без единого окна, через которое можно вылезти, не осталось ни малейшего шанса на спасение. И с убийцей, поджидающим за каждой дверью, ну... я нахмурилась.

Схватив полотенце, я подержала его под горячей водой в раковине и стала вытирать лицо. Когда кожа порозовела, я закрыла кран и взглянула на себя в зеркало. Какими богами меня сюда занесло? На протяжении многих лет я продавала зверей, ожидая появления Мияд, которое даровало бы мне возможность вернуться домой. И вот теперь, как только удалось узнать об этой твари, меня поймали. Судьба так жестока.

Задержавшись в ванне дольше, чем следовало бы, я лелеяла надежду, что Озиас сдастся и наконец оставит меня в покое, предоставив мне шанс сбежать. Эти люди *опасны*. Я могла бы найти другого убийцу в Ортега-Ки – не нужно было испытывать судьбу здесь. Но когда я вышла, Озиас все еще ждал меня с терпеливой улыбкой на лице.

– Лучше?

– Немного, – проворчала я.

– Хорошо, тогда вперед.

Мы вышли из комнаты и направились по коридору к лестнице. Как только мы оказались на первом этаже, он кивнул в сторону арки по другую сторону камина.

– Мне нужно уладить кое-какие дела для нашего путешествия, но кухню ты найдешь вон там. Бери все, что захочешь.

– Неужели все, что захочу?

Озиас моргнул.

– Верно. Разве ты не говорила, что голодна?

– Да, но... – я склонила голову набок. – Ты не боишься, что я сбегу?

Откуда-то из глубины его живота вырвался добродушный смешок.

– Можешь попробовать, но я бы не советовал. В Круоре повсюду есть глаза, – указав на стены, где, казалось, в ответ на его слова задержались тени, он поднялся по лестнице. – Иди. Съешь что-нибудь.

Когда он повернулся ко мне спиной, мой взгляд сразу же остановился на двойных дверях, ведущих в Китский лес. Я *могла бы* убежать. Попытаться сориентироваться в запутанном лабиринте лиан и деревьев, хотя у меня не было ни малейшего представления, как мы сюда попали. Вихрь в мгновение ока затащил нас сюда, но мы могли бы преодолеть много километров от «Полуночного Шутника». А может, и больше.

Блуждать в одиночестве по ночному лесу, без еды и с низким уровнем энергии у Айки, казалось не самым умным решением. Не с монстрами, прячущимися в проклятом лесу в ожидании такой легкой добычи, как я.

Повернувшись к лестнице, я заметила, что Озиас наблюдает за мной с непринужденной улыбкой.

– Спокойной ночи, – я помахала рукой.

Он издал еще один тихий смешок, а затем скрылся в коридоре. Отказавшись от мысли о побеге, я направилась на кухню. В поместье царила тишина. Маслянисто-желтые огни мягко светились в конце коридора, и мой желудок напомнил мне, чтобы я ускорила шаг. Когда я на цыпочках подошла к дверному проему, до моих ушей донесся тихий глухой стук.

Спрятавшись в темном углу коридора, я заглянула в кухню. Одетый в черные облегающие брюки и кремовую тунику с длинными рукавами, Нок стоял над разделочной доской с зазубренным ножом в руке. Закатав рукава до локтей, он нарезал свежее испеченную буханку хлеба. Лезвие мягко звякало каждый раз, когда задевало доску, а кубики льда в пустом стакане рядом с ним содрогались.

Я повертела на пальце кольцо из розового золота. Нок не походил ни на одного парня, которого я встречала прежде. Высокий, с точеным подбородком, достойным заточки лезвия, он возвышался над столом. Даже то, как он нарезал хлеб, так точно и плавно, излучало опасность. А потом он полностью разрушил эту иллюзию, начав тихо напевать колыбельную. Я не узнала мелодию, но мягкие ноты заставили его губы изогнуться в улыбке, и видимое напряжение в его шее растаяло. Его взгляд смягчился, словно он погрузился в воспоминания. Видел, чувствовал что-то за пределами моего понимания.

А потом у меня заурчало в животе.

Его пение мгновенно стихло, но он не отвел глаз от буханки хлеба. Мускулистые предплечья напряглись, и он отложил нож в сторону.

– Ты же знаешь, что я тебя слышу.

Сердце подскочило к горлу. Я застыла, не смея пошевелиться.

Взгляд острых и пытливых глаз – цвета эбенового дерева, с металлическим блеском, как у драгоценного камня гематита, сверкающего на солнце, – резко обратился в мою сторону, а потом ускользнул.

– Когда ты ела в последний раз?

Я прижала кулак к животу. Если бы только мой желудок молчал. Было даже что-то милое в том, как все его тело расслабилось от этого звука. Но сейчас... он будто превратился в ледяную глыбу.

Может, я ошибалась. Озиас вел себя дружелюбно, когда я не ожидала от него ничего, кроме резких слов. Возможно, Нок будет таким же. Выйдя на свет, я направилась к свободному барному стулу.

– Мне подвернулся шанс отведать ягненка, но я решила, что лучше умереть с голоду, чем рисковать заболеть.

Эти обсидиановые глаза снова скользнули по моему лицу.

– Неужели?

Нок сменил хлеб на мясо и потянулся за гладким разделочным ножом. Он начал нарезать мясо не глядя: его нервирующий взгляд был направлен на меня. Ловкие пальцы двигались с легкостью, а мой пульс участился в ответ.

– Да. Разве ты не порежешься таким образом?

Мысленно я вернулась к тому моменту, когда он навис надо мной, его шея находилась так близко, что я могла видеть вены под его кожей. Если бы только мне удалось сделать его кровь частью нашей сделки. Но это не считалось бы добровольным даром. Мне требовался другой вариант, другой путь.

Пожалуйста, порежесь. Порежесь и позволь мне притвориться, что я беспокоюсь о тебе. Позволь мне взять салфетку и вытереть кровь, чтобы сохранить ее для приручения. Прошу тебя.

Он выдержал мой взгляд, и на его губах появилась едва заметная улыбка.

– Весьма маловероятно. Хочешь бутерброд?

Теперь Нок стал нарезать белый сыр аккуратными ломтиками.

Играя с кольцом, я молилась, чтобы он промахнулся.

– Не отказалась бы.

– Что это такое?

Он кивнул в сторону моего кольца, а затем вытащил две тарелки из верхнего шкафа и отложил нож в сторону. Разочарование застряло у меня в горле, и я проглотила раздраженный вздох, прежде чем он смог выдать меня. Нок поставил перед собой посуду и начал формировать бутерброды.

– Просто кольцо.

Я спрятала руку под край столешницы. Розовое золото с опалом, покоящимся над тонким ободом, являлось подарком, который я лелеяла больше всего на свете. Оставшийся кусочек моего прошлого, который я не могла выбросить.

– Ты часто готовишь?

Нок вскинул бровь.

– Я бы не назвал это готовкой, но в любом случае ответ «нет».

Он поставил передо мной тарелку. На толстых ломтях хлеба лежали кусочки ветчины и сыра. У меня потекли слюнки, и я вонзила зубы в бутерброд раньше, чем он смог бы его отнять.

А потом я остановилась, еда застыла у меня во рту. Я почти забыла, где нахожусь. Для какой работы его наняли. Несмотря на то, что я видела, как он готовил еду, все еще существовала вероятность, что он ее отравил. Вероятно, он дважды подумал о нашем соглашении и решил, что ему лучше обойтись без хлопот. Я должна была позвать Тилу из царства зверей и дать ей проверить мою еду.

Нок изучил бутерброд в моих застывших руках, а затем взглянул на мое смущенное лицо. Он откусил кусочек от своего бутерброда.

– Я не травлю гостей, если они не забывают свои манеры за столом.

С трудом я заставила себя сглотнуть.

– Приму к сведению.

Слабая улыбка тронула его губы.

– Я так понимаю, тебе уже довольно давно приходится прикрывать свою спину.

– Хм.

Посчитав еду безопасной, я продолжила есть более цивилизованно.

– С чего так?

Я приподняла одно плечо.

– Никто не идеален. Меня угораздило вляпаться в парочку неприятных историй.

Нок некоторое время смотрел на меня, а потом отложил свой бутерброд.

– Расскажи мне о себе.

В его голосе послышалось какое-то странное напряжение, которое никак не увязывалось с его невозмутимым выражением лица. Он потянулся за хрустальной бутылкой, полной янтарной жидкости, и налил изрядную порцию себе в стакан. В воздухе запахло чем-то острым, и Нок сделал большой глоток.

– Нет.

Я проглотила еще кусочек. Что мне рассказывать? Те самые люди, которым я доверяла больше всего, члены Совета заклинателей, изгнали меня, даже не задумываясь. Если доверять им было серьезной ошибкой, то сообщать что-либо этому убийце, за награду или просто так, было равноценно смертному приговору.

Он усмехнулся, и в его темных глазах вспыхнула искра. Награда за мою голову многое изменила. Да, я нарушила закон. Я обменяла тварей на деньги, что расценивалось как смерт-

ный грех у моего народа. Но только потому, что у меня не оставалось другого способа выжить. Потому что я свято верила своему возлюбленному, чьи амбиции испортили наши отношения и вытеснили все чувства.

Если Винн сейчас идет за мной, прикрываясь мощью Совета, единственное, что я могу сделать ради выживания, – это очистить свое имя. Даже если я спасу свою голову от метки Круора, найдется другой. Но владение Миядом поможет. Одно лишь доверие легендарного и невероятно редкого существа заставило бы их задуматься. Все, в чем я нуждалась, – это один момент, единственный шанс рассказать свою версию событий.

Голос Нока вернул меня к действительности.

– О чем ты думаешь?

– Да так, ни о чем, – я стяхнула с губ крупные крошки, и его глаза проследили за моими пальцами. – А какое это имеет значение?

Он уперся локтями в стойку и наклонился вперед.

– Потому что ты не вписываешься.

– Прошу прощения?

Его неожиданная мальчишеская улыбка привлекла меня.

– Это значит, что ты совсем не обычная цель. Ты – кусочек головоломки, который не вписывается ни в одну картину, а я люблю правильные головоломки.

Да помогут мне боги, эти убийцы оказались совсем не такими, как я ожидала. Более того, в Ноке словно уживались одновременно лед и пламя. Буквально несколько минут назад он был отстраненным, холодным, а сейчас стал таким увлеченным. Активным. Настоящая загадка. Позабыв о еде, он изучал меня так, что я чувствовала себя совершенно беззащитной.

Этот разговор надо срочно переводить на более безопасную тему.

– Почему бы тебе не сказать мне, какую тварь ты хочешь?

Нок нахмурился.

– Я не слишком хорошо разбираюсь в мире животных, но обязательно изучу их по дороге в Ортега-Ки.

Запрокинув голову к потолку, я проворчала:

– Так и быть, я покажу тебе свой bestiary. Конечно, он далек от завершения, поскольку я всего лишь заклинатель класса «Б», но это даст тебе хорошее представление о том, к каким тварям у тебя будет доступ.

Опустив взгляд на медальон, висящий у меня на груди, он подался чуть ближе.

– Сдается мне, я буду очень увлечен чтением.

Жар последовал за его взглядом, и все у меня внутри сжалось. Этот парень производил опасное впечатление. Я до сих пор чувствовала покалывание от его хватки на своей шее, и все же адреналин, который полыхал в моей груди, не имел ничего общего с его способностью прикончить меня. Пламя внутри возгоралось от того, как его напряженный любопытный взгляд обнажал мои нервы.

Нок обошел угол стола, придвигаясь ближе, словно его неудержимо притягивали тайны, которые хранил мой bestiary.

– Как это работает?

Меня окутал его медовый аромат, и внезапно я слишком остро ощутила его присутствие. Пальцами он скользнул по ободку бокала, пока размышлял, переводя взгляд с bestiaria на мое лицо. Губы слегка приоткрылись.

Дотронувшись до цепочки своего ожерелья, я слотнула.

– Только заклинатель может снять его или открыть. Чтобы переверачивать страницы, тебе тоже придется держать его поблизости.

– Хорошо, что у меня уже есть один на примете.

Я боролась с желанием прямо здесь и сейчас открыть для него книгу. Я сказала, что подеюсь, но не ожидала такого уровня интриги. Это было волнующе и пугающе одновременно, и я не знала, как с этим справиться.

– Я не собираюсь просто так его отдавать. Это не быстрое чтение, тут собрано много информации, которую нужно переварить.

– Ничего не имею против того, чтобы не торопиться, – уголки его рта приподнялись. – Если тебе неудобно его снимать, я всегда могу заглянуть тебе через плечо.

Жар окрасил мою кожу, и его внимательный взгляд остановился на моих щеках. А потом он моргнул, и любопытный, пылкий мужчина передо мной исчез. Потерялся. Нок решительно шагнул назад и уставился на меня, как на сирену. Он поднес бокал к губам и осушил его.

– Тебе еще что-то нужно? – сказал он, и в его голосе не осталось ничего, кроме льда и стали.

От внезапной перемены я дрогнула.

– Что?

– Мне нужно уладить кое-какие дела, – он посмотрел мимо меня на темный вход в зал. – А ты отнимаешь у меня время.

– Это ведь ты задавал вопросы.

Выражение его лица стало холодным. Угрожающим.

– Спасибо, что ответила. Всегда приятно владеть информацией.

Так вот в чем все дело. Озиас мог быть искренним, но сейчас Нок был смертоносным хитрым убийцей, играющим роль обычного человека, чтобы добиться своей цели. Нахмурившись, я представила, как он жарится на вертеле над костром.

– Спасибо за еду.

Я вскочила со своего места и выбежала из кухни. Взбежала по лестнице в свою комнату и, захлопнув за собой дверь, тихо выругалась.

Злые слезы щипали глаза и вот-вот норовили выплеснуться наружу. *Если бы только мне удалось вернуться домой.* Нет. Я покачала головой, опускаясь на пол и крепко прижимаясь спиной к стене. Мой народ давным-давно изгнал меня. Я больше не могла об этом мечтать. Так бессмысленно. Я для них – ничто, а они для меня – и по-прежнему.

Вытянув правую руку, я направила энергию в свою эмблему и наблюдала, как знаки вишневого дерева, оживая, кровоточат. Я пролистала в уме список доступных тварей и остановилась на Пуфе, существе класса «Е» размером с детский мяч. Когда свет исчез, Пуф появился у моих ног, круглые розовые глаза заморгали, тарашась на меня.

Мне не следовало призывать другого зверя. Я должна сохранить часть своей силы на случай, если убийцы решат напасть на меня. Действовал закон гостеприимства или нет, но я им не доверяла. Одна в логове убийц, каждый из которых оценивал мое тело и способности, словно я оружие, а не человек. Мне нужно немного успокоиться.

– Иди ко мне, малыш.

Пуф был Грубером. Круглый пушистый зверек с белым мехом, мягче кроличьего пуха. С короткими руками и ногами, он не умел драться, но отлично подходил для объятий, и его пахучие железы испускали мощную смесь лаванды и валерианы, помогая уснуть.

Обняв меня, он устроился на плече, мурлыча мне в шею. На глаза навернулись крупные слезы.

– Ты такой же особенный, как и любой зверь класса «А». Ты ведь знаешь это, правда?

Массируя местечко между его ушами, я провела пальцами по шерсти. Воздух пропитался ароматами масел.

Я никогда не представляла себе жизнь, когда буду продавать все, что делает мое существование сносным. И все же я оказалась здесь, осознанно пошла на риск. И все потому, что доверилась Винну. Годы преданности и любви, и ради чего? Стать той, на которую можно все

свалить? Мое изгнание произошло по его вине, это он совершил ошибку, и все же именно я потеряла все.

А теперь еще и Нок.

Холодок пробежал по моей коже. Он был совершенно неподходящей для меня компанией. Смертельно опасный, интригующий и чертовски хитрый. Тот тип людей, что могут вытянуть секреты из уст, которые уже давно запечатаны.

Но только не из меня. Никогда. Если я смогу пережить Нока, использовать его в собственных интересах: получить то, что мне нужно – кровь от него или одного из братьев, точно так же, как он использует меня ради приручения тварей, – у меня появится шанс очистить свое имя.

Надеюсь, у меня еще есть будущее.

Пятая глава. Лина

Даже с Пуфом мой сон был беспокойным.

Я снова шла по знакомым тропинкам Хайрита, сновидения пересекали границу между воспоминаниями и реальностью. Мой дом. Заклинатели и твари бродят по открытым лугам. Из-за деревьев доносится звонкий смех детей, перебегающих по мостам. Сверкающая темно-синяя ночь, усеянная волшебными звездами, и рука, вложенная в мою ладонь.

Винн.

Но его хватка вдруг становится болезненной, и меня изгоняют. И я бегу, в одиночестве, и оказываюсь в Китском лесу, населенном монстрами, преследующими меня по пятам.

А потом я бросаюсь прямо в распростертые объятия, холодные, как лед. Мне, запертой в этой ледяной тюрьме, следует испугаться. Но этот ужасающий холод вырывается наружу в виде невесомого снежного покрова, и Китский лес исчезает. Все страхи растворяются, пока я не поднимаю взгляд и не замечаю пронзительные черные глаза, бесстрастные, таящие угрозу. Нок бросает на меня всего лишь один-единственный взгляд и миг ловит в плен своих объятий. Он улыбается, зубы удлиняются до смертоносных клыков. Тени пожирают нас целиком. Я теряю его из виду и падаю в бесконечную яму, размахивая руками.

И вдруг я скатилась с кровати на пол и проснулась.

Ранний утренний свет пробрался в пространство между занавесками, и я застонала. Холод от плитки проник сквозь мою одежду, и по спине пробежала дрожь. Я приподнялась и, поморщившись, потерла затылок.

По крайней мере, до сих пор жива. А то я предполагала, что проснусь с ножом у горла. *Ну или с чем-то вроде этого.* Как ни крути, я же связалась с гильдией убийц. Но если не считать шишки на затылке от собственной неуклюжести, я была невредима. Может, они с честью выполняли свои обещания. Мне оставалось лишь надеяться, что они поступят так же, когда дело дойдет до награды за мою голову.

Я направилась в ванную, чтобы справить нужду и принять душ. Но удовольствия не получила, пришлось торопиться: нельзя оставаться уязвимой слишком долго. Выйдя из ванной комнаты с пушистым полотенцем, плотно обернутым вокруг моего тела, я резко остановилась у изножья кровати.

Одежда? Корсет шоколадного оттенка с широкими лямками и пряжкой лежал рядом с коричневыми бриджами. Нервы натянулись как струна. Уверена, что пробыла в ванной меньше десяти минут и не слышала ни звука из своей комнаты. Поверх штанов лежал аккуратно сложенный клочок пергамента. Я открыла его и обнаружила одну строчку, написанную красивым витиеватым почерком:

Это должно подойти.

Мне даже захотелось, чтобы одежда не подошла: бриджи слишком плотно сели на бедрах или корсет оказался слишком свободным на талии. И это послужило бы доказательством того, что этим убийцам совершенно наплевать на мои желания и потребности. Все это имело бы смысл и соответствовало бы нашептываемым предостережениям об их виде.

Но наряд сел как вторая кожа.

Бормоча проклятья себе под нос, я сунула ноги обратно в ботинки, проигнорировав боль. Я остановилась у двери, рука зависла чуть выше ручки. Куда именно я направляюсь? Что вообще могу сделать? Побег не вариант. Если они смогли определить, когда можно безопасно войти в комнату без моего ведома, то наверняка все это время за мной неустанно следили. В любом случае побег, видимо, был совершенно *невозможен*. Для начала мне следовало избавиться от висящей над моей головой смерти. Придется работать с ними.

Я распахнула дверь и вышла в тихий холл. По обе стороны длинного коридора располагались двери, из-под некоторых лился свет, другие же тонули в темноте. Группа из нескольких убийц направлялась к лестнице. Увидев меня, они остановились, натянуто улыбаясь. Все молчали, словно воды в рот набрали. Через мгновение они кивнули в знак приветствия и продолжили свой путь, заговорив на пониженных тонах.

Где же угроза? Обещание смерти? Конечно, Нок сказал, что я буду в безопасности у него дома, но разве этого достаточно? Приглаживая волосы, я спустилась по лестнице и обнаружила, что в фойе кипит жизнь. Четверо членов смертоносного Круора, печально прославившегося далеко за пределами Вильхейма, столпились вокруг низкого кофейного столика с разложенной перед ними многоярусной игровой доской. На всех уровнях были расставлены фигуры из черного дерева, слоновой кости, рубинов и изумрудов разного размера. Я нахмурилась. Игра из Вильхейма? Я не узнала ее. Один игрок опрокинул башню сверкающим рубиновым рыцарем и рассмеялся, когда игрок рядом с ним насупился.

Еще несколько убийц с широкими улыбками на лицах собрались возле камина за оживленным разговором. Другой сидел в одиночестве за письменным столом, старательно царапая пером слова на пожелтевшем пергаменте.

Все выглядело так... обыденно. Один из игроков выбил еще одну башню, и гогот смешался со звоном дребезжащего по плитке стекла. Башня ударилась о мой ботинок, и я наклонилась за ней.

– Извини, – сказал один из игроков. Серьезные глаза внимательно изучали мое лицо с явным любопытством. – Не возражаешь? – он протянул руку.

– Ох, нет, конечно.

Я подошла к нему и бросила фигуру в его ладонь.

– Сыграешь с нами?

– Хм, – я оглядела четверых участников игры.

На их лицах не отразилось ни капли тревоги. Скорее откровенный интерес, но это обычное дело, когда люди встречаются с заклинателем. Мы никогда не покидали безопасные стены нашего скрытого города. Какое-то время я изучала игровое поле, но потом мой желудок заурчал.

– Может, после того как поем.

Их ответные улыбки были искренними, и мужчина кивнул.

– Договорились.

Я попятилась к коридору, ведущему на кухню, и как раз в этот момент еще одна фигура упала на пол. Рокот смеха последовал за мной. Проходя через открытую арку, я замерла при виде пышной женщины, склонившейся над поваренной книгой. На ее холщовом фартуке красовались полевые цветы, а из глубоких карманов торчала разнообразная утварь. Кончик носа поварахи побелел от муки. Веснушки усеивали ее лицо, и она протянула руку и поправила ярко-красную косынку, удерживающую копну кудрявых волос темного цвета.

Одна из странных живых теней выплыла из ее тела и скользнула ко мне, остановившись прямо перед моей грудью. Оторвавшись от книги, женщина проследила за движением тени и встретила мой взгляд теплой улыбкой.

– Привет. Я Наоми. А ты, вероятно, Лина. Голодна?

Я подавила желание прикоснуться к тени.

– Да. Я могу просто взять кусочек фрукта или еще что-нибудь.

– Что за ерунда, – она выпрямилась, и тень рассеялась. – Что ты предпочитаешь? Я тебе что-нибудь приготовлю.

– Предпочитаю?

– Да. Хочешь, предпочитаешь, любишь? – она уперла руки в бока. – Ну, давай, рассказывай.

– Яичницу?

Она фыркнула.

– Как-то неуверенно ты это произнесла. Как насчет омлета? Ты любишь шпинат? У меня есть свежая зелень, которая тает во рту. А еще всегда найдется бекон. Мы можем украсить его зеленым луком и сыром, и это будет восхитительно вкусно.

– Вы не обязаны этого делать.

Я перевела взгляд на гору посуды, застывшую в раковине, которая своими размерами напоминала настоящую ванну. Очевидно, женщина служила гильдии, и у нее без меня накопилось достаточно дел.

– Я с удовольствием приготовлю, если это уменьшит количество гостей, которых нужно накормить. А это так, – она рывком открыла холодильник и начала доставать необходимые продукты. Закрыв бедром дверцу, она улыбнулась мне. – Кроме того, мне это нравится. А теперь выпей кофе и присаживайся в столовой. Я принесу омлет, когда он будет готов.

Когда я открыла рот, желая возразить, она взмахнула венчиком, будто оружием, и я отступила. Повариха взглянула на меня строгими, но добрыми золотисто-кариими глазами, кивнув на серебряный чайник, дымящий над тлеющей плитой. Я схватила одну из керамических кружек и, налив немного кофе, удалилась в столовую. Чтобы снова не получить от нее выговор.

Держа чашку в руке, я шла на звук голосов и звон столового серебра, пока не добралась до столовой.

На стенах, обшитых панелями темно-серого цвета, висели картины в белых рамах, а невероятно длинный потускневший платиновый стол располагался в центре под рядом канделябров. Стулья с высокими спинками и синими седушками выстроились по бокам. Три ближайших места были заняты: два – наемными убийцами, которых я узнала, а третьего не смогла определить.

Озиас усмехнулся.

– Опять зов желудка? Давай устраивайся поудобнее, – он похлопал по свободному стулу рядом с собой.

– Благодарю.

Устроившись поудобнее, я сделала глоток кофе, а потом чуть не вознеслась к небесам от удовольствия, когда богатый оттенок карамели раздражил мой язык.

– Это Эмелия и ее брат-близнец Иов, – Озиас указал на сидевшую напротив нас пару.

Эмелию я видела еще вчера вечером, и даже если бы Озиас не упомянул о ее родстве с Иовом, сходство было просто невероятным. Улыбались они одной и той же неуверенной улыбкой, которая намекала на ямочки на щеках и вызывала теплое сияние на их коже цвета сепии. Черные волосы обрамляли их лица в форме овала, а похожие вдовьи мысики и полные губы не оставляли сомнений в кровном родстве.

– Привет.

– Привет, – тарелка Эмелии пустовала, но она все равно водила по ней вилкой, изучая меня. – Так ты заклинательница?

– Точно, – я сделала еще один глоток кофе. – А ты убийца.

Улыбка Иова стала искренней.

– Быстро осваиваешься, не так ли?

– Только благодаря этому, – я подняла кружку. – Застань меня до кофе, и я буду почти неживой.

Эмелия приподняла бровь.

– Ты не должна делиться с нами такой информацией.

Озиас закатил глаза.

– Да ладно тебе. Достаточно этого.

– Что? – она перевела взгляд на Озиаса. – Это правда. Вся наша работа основана на сборе информации, которая позволяет легко устранять наши цели, – она сжала губы в тонкую линию. – Кроме того, ты не видел, что ее зверь сотворил с Костом.

Иов откинулся на спинку стула и завел руки за голову.

– А, с Костом все было в порядке. Он же смог схватить ее, – в его глазах промелькнула искорка юмора.

Я крепче сжала чашку с кофе.

– Вот как?

Но не успел он ответить, как в столовую вошла повариха с тарелкой в одной руке и разделочным ножом – в другой, кончик ножа был направлен в спину Калема. Тот неторопливо двинулся вперед, лениво покачиваясь в такт шагам.

Наоми сердито посмотрела на него.

– Если ты еще раз попытаешься взять чужую еду, я тебя прирежу.

Калем плюхнулся на стул рядом со мной, держа в руке дымящуюся кружку.

– Да, конечно.

Повернувшись ко мне с милой улыбкой, Наоми поставила омлет и протянула столовое серебро.

– А это для тебя. Наслаждайся, – бросив последний свирепый взгляд на Калема, она вышла из комнаты.

– Просто еда выглядела так хорошо, – он положил руку на спинку моего стула и отхлебнул из чашки. – Но мне достаточно и кофе. Итак, я пропустил что-то интересное? Еще один захватывающий разговор от нашего знаменитого дуэта?

Пальцы Эмелии дрогнули.

– Я только что говорила, что не вижу смысла в том, что Нок позволяет заклинательнице свободно разгуливать по нашему дому.

Именно этого я и ожидала. Какое-то напряжение, беспокойство или едва завуалированная угроза. Будь я на ее месте, вела бы себя точно так же. Я опустила взгляд и отрезала кусочек омлета.

– А я говорю, что это не имеет значения, потому что с Костом все в порядке, – Иов хмуро посмотрел на сестру.

– Вы как всегда, – пробормотал Калем.

Озиас наклонился вперед, упершись локтями в стол.

– Прекращай. Она гостя в нашем доме.

Мне потребовалось две попытки, чтобы проглотить омлет. Не из-за отсутствия желания – пикантный вкус не походил ни на что, что я ела прежде – а потому, что этот убийца поставил мое благополучие выше беспокойства своих товарищей.

– Если вы закончили есть, уберите тарелки, чтобы Наоми не набросилась на вас с ножом. А через пять минут вас ждут на улице, надо помочь с новыми рекрутами.

Иов искоса взглянул на сестру.

– Видишь, что ты наделала? А у меня сегодня был выходной.

– Лучше помолчи.

Она оттолкнулась от стола и схватила свою тарелку, даже не оглянувшись. Иов сделал то же самое, последовав за ней и помахав рукой через плечо.

Озиас покачал головой и потянулся за кружкой.

– Сущие дети.

– Едва ли. Их растят уже десять лет. Трудный подростковый возраст должен уже давно закончиться, – Калем поставил чашку на стол.

– Тогда дадим им дополнительную работу.

– Не наказывайте их из-за меня, – попросила я. – На их месте я бы поступила точно так же.

Отправив вилкой в рот последний кусочек омлета, я положила столовые приборы на тарелку и наслаждалась ощущением хорошей еды. Сколько времени прошло с тех пор, как я в последний раз ела то, что в лучшем случае не вызывало сомнений? Дез старался изо всех сил, но все равно был вынужден копаться в мусоре, как, впрочем, и все мы. У нас не всегда были свежие продукты.

Поднявшись, Озиас взял мою тарелку и поставил ее на свою.

– Практика никому не повредит. Мы должны подготовить их к работе. Никогда не знаешь, когда мы сможем получить еще один такой заказ, как ты, – добродушно поддел он меня.

Пожав плечами, я с гордостью ответила:

– Я не из тех, кто сдается без боя.

– Вот это дух. Хочешь присоединиться к нашей тренировке? Обещаю, что буду с тобой помягче, – озорно усмехнулся Калем.

Я скрыла фырканье, допив кофе. В Калеме определенно было что-то притягательное, отчасти благодаря его бронзовой коже, крепкому телосложению и длинным золотистым волосам. Даже его карие глаза намекали на этот особый час заката, как раз перед тем, когда солнце опускается за горизонт. Но если отбросить внешность, я вовсе не собиралась прыгать в постель убийцы.

– Извини, но сегодня пропущу.

Калем пожал плечами.

– Честно говоря, ты много теряешь. Я бы провел очень запоминающуюся тренировку.

Озиас хлопнул товарища по затылку.

– Ты неисправим. Ну же, Лина. Дай ему возможность зализать раны, а то он выместит свою злость на новобранцах.

Калем пробормотал себе под нос что-то насчет «лизать» и отпрыгнул в сторону, прежде чем Озиас успел ударить его снова. Он выбежал из комнаты, его смех все еще громыхал в воздухе даже после того, как он исчез. Мы с Озиасом прошли через кухню, где он передал наши тарелки Наоми, а затем вывел нас в фойе. Убийцы, которых я видела раньше, рассеялись, не оставив после себя никаких следов своей прежней деятельности.

Остановившись, Озиас провел рукой по своим коротко стриженным волосам.

– Я знаю, что Калем дразнил тебя и все такое, но ты можешь присоединиться к нам. Хотя это может выглядеть немного скучно. Мы работаем с новоиспеченными убийцами, и тренировка – это скорее своего рода ментальная схватка. Тени не подчиняются за один день.

– А как же Эмелия и Иов?

Его ухмылка подернула уголок губ.

– У меня есть несколько идей.

Я покачала головой в надежде скрыть улыбку. Было так легко чувствовать тепло рядом с ним.

– Не уверена, что мое присутствие поможет. Я найду другой способ занять себя.

– Дальше по коридору есть библиотека, – Озиас ткнул большим пальцем через плечо. – Если тебе такое нравится. В противном случае не стесняйся бродить здесь. – Затем, немного помолчав, он добавил: – Только обязательно оставайся на территории. Ты в безопасности, если только не попытаешься уйти.

Мой желудок превратился в цемент, и мне удалось кивнуть.

– Понимаю.

Он снова улыбнулся и помахал мне на прощание, а потом отступил в вихрь теней. Щупальца покрыли его тело, и он исчез. Просто вот так: был – а теперь, будто по щелчку пальцев, его и след простыл. Двойные двери, ведущие на лужайку перед домом Круора, манили

меня, но я направилась в сторону библиотеки. Я не смогу уйти, даже если захочу. Мне кое-что нужно от этих убийц, так же как и им от меня. Мне необходим рычаг влияния, а именно кровь, полученная добровольно.

И в этом заключалась проблема.

Покусывая внутреннюю сторону щеки, я открыла дверь в библиотеку и затаила дыхание. *А я-то думала, что столовая большая.*

На сводчатых потолках с изогнутыми стропилами из орехового дерева висели кованые люстры в форме шаров, а из бесчисленных окон лился яркий свет. Передо мной расстилался лабиринт полок, до краев забитых книгами. Лестницы из того же темного дерева, прислоненные к рамам, стояли на колесиках для удобства передвижения.

Здесь было тихо. Несколько наемных убийц сидели в мягких креслах, уткнувшись носами в толстые книги. Еще один устроился за большим дубовым столом и что-то строчил на пергаменте, разложив перед собой несколько раскрытых томов. Мой взгляд метался от одного убийцы к другому, пока я не заметила эркерное окно в дальнем конце библиотеки. Там стоял диван с плюшевыми подушками и видом на двор позади Круора.

На этом диване сидел темноволосый мужчина, которого я почти не узнала.

Спина прислонена к стопке подушек, ноги вытянуты перед собой. Нок сидел с объемной книгой на коленях. Одна рука баюкала потертый переплет, а длинные пальцы играли со страницей. Его губы время от времени складывались в беззвучные слова, как будто он читал текст про себя. В какой-то момент он нахмурился. Перевернул страницу. Улыбнулся.

Он полностью погрузился в чтение, и затянувшаяся нерешительность, которую я испытывала после нашей предыдущей встречи, исчезла. Как теперь он мог выглядеть совершенно по-другому? Теплым, интригующим, доступным. Вот что значит быть убийцей? Быстро щелкнуть выключателем и мгновенно измениться? Сделав широкий круг, чтобы не привлекать его внимания, я подошла ближе.

Нок продолжал читать, его взгляд следил за строчками книги.

Позднее утреннее солнце смягчило резкие черты его лица. Было настолько странно видеть его в таком состоянии. Расслабленным. Спокойным. Полная противоположность человеку, что выгнал меня из кухни буквально грубыми словами и еще более острым взглядом. Этот парень казался чуть ли не... милым.

Я приблизилась, пытаясь прочитать обрывок текста. Очень хотелось узнать, что его так увлекло. Какая история заставила его губы произносить слова сами по себе. Что притягивало его и давало ему такой покой.

Змеящаяся нить инея лизнула мою обнаженную руку. Я испуганно посмотрела вниз и увидела тень, обвившуюся вокруг моего бицепса.

– Ты не умеешь вести себя тихо.

Нок не отрывал взгляда от книги. Я ожидала, что выражение его лица станет жестче, но единственное, что я заметила – это легкое подергивание его челюсти. Неторопливо он перевернул страницу.

Я судорожно сглотнула.

– Твоя правда.

Тень продолжала лениво ласкать мою кожу. Она делала это с удивительной нежностью. Мурашки побежали по ее следу, и я подавила сильнейшую дрожь. Наконец Нок поднял глаза. Обсидиановые глаза впились в меня, и легким движением пальца тень рассеялась.

– Тебе что-то нужно? – тот же вопрос, что и вчера вечером, и все же в нем не было прежней резкости.

– Просто бесцельно провожу время. Мы могли уже быть на пути к Ортега-Ки.

Он закрыл книгу.

– Кост собирает припасы. Мы выезжаем завтра.

Нок переместился на диване, чтобы встать, и я поймала себя на том, что ищу причину, чтобы удержать его на месте. Мой взгляд скользнул к крупному серебряному названию, тисненному на темно-синей обложке книги.

– «Чаша лжи»?

Его ноги коснулись пола, но он не встал.

– Ты читала?

– Нет.

Неужели он выглядел разочарованным?

– Какая жалость. Хорошая книга.

– О чем же она?

В его темных глазах вспыхнул огонек.

– Молодой человек находит коробку с письмами, оставленными ему покойным отцом.

Они содержат информацию о правящей королеве. Некоторые из них правдивы, некоторые – нет. В этом и заключается интрига: тебе нужно понять, что есть правда, а что – ложь.

Я почувствовала, что улыбаюсь.

– Что-то вроде головоломки.

– Именно, – его выражение лица немного посветлело.

С этим убийцей я смогу взаимодействовать. Мы не должны нравиться друг другу. В конце концов, я ворвалась в его дом с угрозами и требованиями. Я причинила боль Косту. И это оказалось не самым приятным знакомством. Отстраненное поведение Нока имело смысл, если объяснить его соответствующими причинами. Может, я неправильно его поняла. Учитывая все обстоятельства, я бы тоже не доверяла себе.

В первую очередь хотелось завоевать его доверие, чтобы воспользоваться им, если у меня когда-нибудь появится шанс получить то, что мне нужно.

Нок наклонил голову и зажал книгу между ладонями.

– Хочешь сказать что-то еще?

– Нет, просто заинтригована.

Я повертела кольцо на пальце.

Он взглядом проследил за этим движением, а затем снова посмотрел мне прямо в лицо.

Почти сладкая улыбка тронула уголки его губ.

– Книгой? Или чем-то еще?

Жар охватил мои щеки и шею. Но не успела я ответить, как рядом со мной расцвел черный шлейф, и появился Кост с несколькими наполненными мешками, туго перевязанными бечевкой. Его осуждающий взгляд заметался между нами, и он стиснул зубы. Парень быстро взглянул на меня еще раз, а потом повернулся так, что я исчезла из его поля зрения. Меня сбросили со счетов.

От раздражения у меня участился пульс.

– Привет.

Он не удостоил меня ответом.

– Нок, нам нужно кое-что обсудить. Немедленно.

Встав, Нок положил книгу на скамью у окна.

– Хорошо. Я буду у себя в кабинете. Не нужно брать с собой припасы. Значит, ты уже собрал все необходимое.

– Конечно, – Кост поджал губы. – Надеюсь, я не... помешал.

– Нисколько.

– Хорошо.

Тени поглотили Коста раньше, чем я успела сказать хоть слово. Он исчез. Нок взглянул в мою сторону, его лицо снова лишилось теплоты.

Затем он сунул руку в задний карман брюк и извлек оттуда сложенный лист пергамента.

– Держи.

– Что это?

Я взяла у него лист, и наши пальцы на мгновение соприкоснулись.

– Наше соглашение, – он отдернул руку и сунул ее в карман. – Сегодня держись особняком. У всех остальных есть работа.

Я ожидала, что он исчезнет, как и Кост, но вместо этого он повернулся и зашагал по проходу, скрывшись из виду в лабиринте книжных стеллажей. Его жесткая фигура показалась мне таким же оскорблением, как и его слова, и я заскрежетала зубами от досады.

Ладно, хоть у меня теперь было согласие. Я развернула пергамент и пробежалась глазами по скучным строчкам:

«Данный контракт является соглашением между главой гильдии Круора Нокком и Линой Эденфрелл, заклинательницей. Настоящим Нок принимает на себя обязательство, что ни один из его людей не исполнит заказ на жизнь Лины при условии, что она предоставит ему четырех тварей класса «Б» после путешествия в Ортега-Ки».

Подпись, Нок

Я прищурилась. Тонко, в деталях, но тем не менее контракт. Ну, хоть это защитит меня от других убийц в Круоре, пока я выполняю свою работу. Что я и планировала сделать, потому что искренне надеялась, что больше никогда их не увижу. Эти жестокие, расчетливые и способные на страшные вещи убийцы, и все же...

Мой взгляд метнулся к человеку, склонившемуся над пергаментом и книгами. К парочке, полулежащей в креслах. Я вспомнила о нежной улыбке Озиаса. О дразнящих словах Калема. Их действия были такими человеческими.

Но даже обычные люди иногда совершают ужасные поступки. И этот урок я запомнила на всю жизнь. Мне следовало выбраться отсюда живой и с дарованной кровью для укрощения Мияда.

Шестая глава. Нок

Мы впятером стояли на окраине Вильхейма, за нашими спинами возвышалась нелепая белая стена. На вокзале толпились путешественники. Держа сумки, доверху набитые одеждой и личными вещами, они спотыкались на нетвердых ногах, обувь царапала скошенную землю. Металлические телеги с зубчатыми колесами переезжали от одного торгового лотка к другому, доставляя посылки, завернутые в льняную ткань – смотритель при этом не требовался.

Элита Вильхейма и ногой не ступит на станцию. Поскольку железнодорожный транспорт был бесплатным, к поезду стекался самый разнообразный сброд. Если богатые жители Вильхейма когда-нибудь решат покинуть свой райский уголок, они раскошелятся на частные средства передвижения. Меньше возможностей запятнать свою репутацию.

Лина окинула взглядом ближайший прилавок и склонилась к фруктовым кексам и пирожным, источавшим ванильный и цитрусовый ароматы. Каждый новый шум, казалось, привлекал ее внимание, а широко раскрытые глаза девушки со все возрастающим интересом поглощали улицу и ее обитателей.

Это не шло ни в какое сравнение с Королевским базаром. За железнодорожным вокзалом и теснящимися друг к другу домами из булыжника, словно центр всего мира, стоял Фиолетовый Замок. Высеченный в одинокой горе, когда-то возвышавшейся на этом месте, он стал домом для королевской семьи. На огромном по размеру и выдолбленном первом этаже располагался базар. Невозможно забыть эти буйные цвета. Отделанные золотом шатры бордового, изумрудного, лазурного и аметистового цветов соперничали за внимание, товары из других стран сверкали в волшебном сиянии стен.

Лина проследила за моим взглядом и посмотрела на замок.

– Он такой огромный.

– Действительно.

Я повернулся спиной к тому, что когда-то считал своим домом. Замок, люди, весь Вильхейм. Но тоска, которую я испытывал по той жизни, исчезла вместе с моим последним вздохом. Даже с милостью Мэвис, принесенной в жертву дочери Первого Короля, продлившей жизнь обитателям Вильхейма, моя семья давным-давно умерла.

Рядом Кост сжал губы в тонкую линию, изучая выражение моего лица. Он единственный, кто знал о моей прошлой жизни.

– Но он совсем не пурпурный, – задумчиво пробормотала Лина.

– Фиолетовый, а не пурпурный, – уточнил Кост, опустив глаза, словно это различие должно быть понятно всем. – Когда появляется первая полная луна весны, белый камень преобразуется. Фиолетовый блеск покрывает замок, и это длится несколько дней. Поистине потрясающее зрелище. Неужели ты ни разу не видела этого?

Она повернулась спиной к Вильхейму.

– Нет.

Сунув руки в карманы, я искоса посмотрел на нее, но взгляд Лины притягивало что-то, чего я не мог увидеть. Тоскующий взгляд, я бы сказал. Знала ли она, что ее собственный народ открыл на нее охоту? Неужели она ищет дом, куда никогда не сможет вернуться? Вильхейм будет ничуть не лучше. Для стороннего наблюдателя, полагаю, очарование было неоспоримым. Но для сведущего человека... В атмосфере замка практически постоянно чувствовалась паника. Как будто сама мысль о потере их драгоценного города вызывала истерию у здравомыслящих людей.

Я взгляделся в похожие на кинжалы верхушки деревьев Китского леса, виднеющиеся на горизонте. Какой бы легкой ни казалась жизнь в этих проклятых белых стенах, я всегда предпочту им холодные тени Круора.

Лина уставилась на рельсы, нахмутив брови.

– Напомни мне, почему мы путешествуем подобным образом, если ты можешь просто перемещаться с места на место вместе с теньями? Вообще-то, нам удалось бы добраться туда быстрее с твоей магией.

Озиас добродушно улыбнулся.

– Не все так просто. На большом расстоянии единственное, что мы можем сделать, – это спроецировать наше осознание. Мы способны прятаться на небольшой территории столько, сколько захотим, но фактическое перемещение теней ограничено. Чтобы переместиться дальше, чем на несколько десятков метров, требуется немалая энергия, и она имеет свойство заканчиваться.

Кост зашипел, повернувшись к Озиасу и пристально посмотрев на него.

– Хватит болтать о секретах Круора.

Озиас виновато поднял ладони.

– Прости, Кост. Во всяком случае, она не сумеет воспользоваться этой информацией.

– Ты не знаешь этого, – он бросил на Лину презрительный взгляд, поправляя очки. – Неважно. Поезд уже прибывает. Лучше обуздать Калема, пока мы не упустили его.

Прислонившись к одному из прилавок, Калем болтал с девушкой, продававшей туники ручной работы. Он наклонился, зашептав ей что-то на ухо, и она хихикнула.

– Калем, – шепотом позвал я.

Сквозь толпу людей и громкие призывы продавцов, расхваливающих свой товар, ни один обычный человек не услышал бы меня. Но Калем выпрямился и подошел к нам с кривой усмешкой на лице.

– Уже пора?

Он потянул одну из выбившихся прядей, свисавших с небрежного пучка на его макушке.

Лина засунула руки в карманы кожаной куртки.

– С чего ты взял? Я не вижу поезда.

Ее черные брюки из телячьей кожи были заправлены в высокие ониксовые сапоги, единственным ярким пятном на ней стала бирюзовая туника из хлопка, которую приобрел Кост. Я давно перестал спрашивать, как он узнавал такие детали, как, например, размер одежды Лины.

Кост едва удостоил ее взглядом.

– Мы можем слышать на большом расстоянии. Смерть обострила наши чувства.

– Значит, это ты не считаешь секретом, – улыбка тронула ее губы.

Кост вздрогнул.

– Если уж на то пошло, это должно стать тебе предупреждением.

К моему восхищению, она решила надавить посильнее и не пошла на попятную, несколько не обидевшись на явное пренебрежение Коста.

– Тогда почему ты носишь очки?

– Исключительно по собственному желанию. Озиас?

Озиас хмыкнул и закинул за плечи четыре из пяти сумок, а последнюю бросил Калему.

– Вот держи. Я оставил тебе полегче.

– Отстань, – вопреки резким словам Калема его взгляд потеплел, и он с улыбкой пристегнул сумку. – Я весь в предвкушении. Ортега-Ки, мы уже на пути к тебе!

Лина оглядела его голые руки.

– Ты ведь понимаешь, что сегодня мы туда не доберемся?

– Можно и помечтать, – подмигнул он, покачиваясь на пятках, и странное разочарование поселилось в моей груди.

Я снова повернулся к путям. Низкий гул поднялся в воздухе, предвещая приближение поезда. Вдали появилась черная громадина. Двигаясь на смеси рикримов и пара, она неслась к

избранным городам по всему нашему континенту. В других местах путешествия совершались пешком, верхом или на лодке.

Поезд с шумом остановился перед нами, и порыв ветра, последовавший за ним, отбросил волосы Лины прямо ей на лицо. Она смахнула спутанные пряди и проскользнула в толпу.

И исчезла. Унесенная ветром. Мои конечности оцепенели, и я взглядом пронзил толпу. Мне следовало быть более внимательным. Я предполагал, что теперь, когда она получила свой контракт, то не осмелится предпринимать никаких действий. Но, может, она все-таки обнаружила лазейку. Решила, что ее судьба будет лучше без нас.

Весьма здравое предположение.

– Нок.

Взгляд Коста метался от одного человека к другому. Лицо Калема стало мертвенно-бледным. Озиас рванул вперед, создавая пространство там, где только что яблоку негде было упасть, и мы последовали за ним в расступившееся море людей.

– Я знаю. Мы найдем ее.

Пусть бегает сколько угодно, мы ее поймает. Все будет не так, как раньше. На этот раз мы знали, с чем имеем дело.

А вот она – вряд ли.

Люди толпились вокруг нас, пинаясь локтями в бока и бормоча нерешительные извинения. Неужели она явилась к нам только для того, чтобы проскользнуть в другую дверь? Черные тени потянулись из скрытых углов поезда, собираясь вокруг моих ног и окольцовывая мои лодыжки.

– Эй, сюда, – голос Лины прорвался сквозь шум, и мой взгляд тут же нашел ее. Вытянув ноги на пяти креслах вдоль задней части вагона, она помахала рукой. – Если вы не поторопитесь, кто-нибудь их займет, и нам придется бороться за места до следующей остановки.

Тени, задержавшиеся вокруг моего тела, отступили. Она не нарушила своего слова. Не попыталась сбежать.

Калем первым пришел в себя, его хитрая ухмылка растянулась на целую милю.

– А она вовсе не глупа.

– Путь до Истренда займет несколько часов. Устраивайтесь поудобнее, – Кост бросил на Калема суровый взгляд, когда тот опустился на сиденье рядом с Линой, протянул обе руки к потолку, затем закинул одну ей за голову, а другую положил на спинку пустого кресла рядом с собой. Мои пальцы дернулись, и из недр вагона послышался пронзительный вой, и окна заволокло паром. – Но не слишком удобно.

Калем усмехнулся.

– Кост, ты здесь главный.

* * *

Тихое хихиканье нарушило мой мирный сон, зажгло что-то светлое у меня в груди. Не двигаясь, я приоткрыл глаза. С тех пор, как поезд тронулся дальше на юг, вагон опустел, а в его дальнем конце осталась только спящая парочка. Кост сидел впереди меня, плотно прижавшись спиной к оконному стеклу и вытянув перед собой ноги. Уткнувшись носом в книгу, он не заметил моего пробуждения. Калем храпел несколькими рядами дальше: рот открыт, шея вытянута под невероятным углом, голова застряла между окном и подголовником. Озиас...

Снова негромкий смех. Беззаботная улыбка озарила лицо Лины, и она что-то пробормотала Озиасу, сложив ладони рупором. Невозможно было не улыбнуться, когда в полном восхищении наблюдал за ней, и я не единственный так реагировал. Скрипучая невидимая дверь ознаменовала открытие царства зверей, и Озиас, приблизившись и прищутив глаза, за чем-то наблюдал в ладонях девушки.

– Она симпатичная, правда? – Лина заворковала, и крошечная обезьянка выпрыгнула из ее рук и приземлилась на хлопковую тунику Озиаса.

Змеящийся хвост, длиной превосходивший ее туловище, извивался позади твари. Лина украдкой бросила взгляд на спящую пару, а потом быстро кивнула.

– Протяни мне руку.

Ладонью вниз он указал на существо. Смуглое, с тремя голубыми глазами и руками, слишком большими для его тела, существо схватило один из его толстых пальцев и приподнялось. Из горла твари вырвалось тихое кудахтанье, и Озиас просиял.

– Как думаешь, я ей нравлюсь?

Я тихонько фыркнул про себя, но Лина прижала локти к бедрам и, наклонив голову, встретилась лицом к лицу с обезьяной.

– Конечно. Ее зовут Тила. Это – Доша, зверь класса «Д». Она невосприимчива к любому яду и может определить, безопасна ли пища для употребления. Еще она невероятно ловкая, как ты можешь заметить.

Тила склонила голову набок, а затем внезапно прыгнула на перила над ними. Липкая слизь засочилась из ее пальцев. Дрожь беспокойства пробежала по бровям Лины, и она снова посмотрела на пару. Законом не запрещалось владеть тварями, но их редкость привлекала чрезмерное внимание.

Лина протянула руку и пощекотала Тиле брюшко.

– Давай, слезай оттуда, – ее голос звучал так мягко и ласково, что тепло в моей груди на миг окрасилось беспросветной тоской.

Такого рода эмоция приходит с истинной связью с другим человеком. Умиротворение. Счастье.

– Поры на подушечках ее пальцев источают сильнейшее в мире связывающее вещество. Они принимают своего заклинателя, привязываются к нему.

Лина подождала, пока Тила слезет, проползет по куртке и устроится у нее на шее.

Озиас осторожно положил палец на голову твари.

– Спасибо, что поделилась ею со мной. Сколькими тварями ты владеешь?

Улыбка Лины стала еще шире. Она выглядела более живой, более загадочной с каждой секундой, когда говорила о своих животных, но это было уже чересчур. Не надо видеть в ней нечто большее, чем просто награду за работу. Не тогда, когда она угрожала моему заместителю. Пролилась кровь Коста. Эта мысль прогнала все теплые ощущения, и я откинулся на спинку кресла.

Лина счастливо вздохнула.

– У меня много таких маленьких друзей. Когда заклинатели начинают обучение, они могут приручать только зверей класса «Е», и дальше, по мере развития их способностей, они поднимаются по лестнице рангов. В Хайрите многие существа естественным образом селятся на окрестных лугах. У нас очень распространены симбиотические отношения.

– В Хайрите?

Тишина поглотила все пространство внутри вагона, нарушаемая лишь плохо скрываемым вздохом Лины. Казалось, будто это слово ранило ее. Будто она даже не осознавала, что произносит, пока Озиас не повторил его снова.

Задумчивая грусть заиграла на ее лице. Я хорошо знал это чувство. Прошел через ту же фазу после воскрешения. И хотя я не знал ее, даже несмотря на то что она угрожала Косту, мне не нравилась мысль о том, что Лина когда-либо испытывала подобное чувство. Мне не нравилось думать, что я могу что-то сказать, поделиться знаниями, чтобы ей стало легче.

– Хайрит – это город тварей, расположенный в тайной долине на Западе, – заговорил Кост, не отрывая взгляда от раскрытых перед ним страниц. – Это святилище для заклинателей, дом, куда они всегда могут вернуться. Если, конечно, их не изгнали.

Покраснев от его словесной пощечины, Лина коротко кивнула.

– Все именно так.

Свечение вишневого дерева вырвалось из ее руки, и она тихо позвала Тилу обратно. Полные боли глаза остановились на Косте и скользнули прочь, двинувшись ко мне, и широко распахнулись, как только она заметила, что я не сплю.

Мгновение я просто удерживал ее взгляд. Знал, что вижу в нем. Раскаяние. Тоску по родине. Жертву. Для тех из нас, кто жил на задворках общества, трудные решения часто оставляли слишком глубокие шрамы и воспоминания на всю жизнь, которые мы предпочли бы забыть. Что бы она ни сделала, если за ее голову назначили награду, мне было наплевать. Мысли делали работу обременительной, а я в свое время совершал дела и похуже. Не то чтобы она когда-либо узнает об этом. Или я когда-нибудь ей сам об этом расскажу.

Не то чтобы я мог ее утешить.

Но я хотел этого.

Озиас непринужденно положил ладонь на предплечье Лины.

– В следующий раз позволишь мне познакомиться с тварью побольше?

– Конечно. А сейчас, если позволишь...

Она встала и, пройдя в центр вагона, заперлась в ближайшей уборной.

Озиас нахмурился.

– Сурово ты, Кост.

Кост захлопнул книгу.

– Сурово? Два дня назад эта девушка меня чуть не убила, и ты еще называешь меня *суровым*?

Озиас поморщился.

– Понимаю. Просто если мы собираемся сотрудничать с ней, то, может, нам стоит попытаться оставить все недомолвки позади?

– Я всего лишь отвечал на твой вопрос, если ты не заметил.

– Но разве все должно выглядеть так холодно и официально? Твои слова, твое поведение, расслабься уже немного. Мы-то к этому привыкли, а она – нет, – Озиас повернулся ко мне и указал большим пальцем за плечо. – Разве ты не собираешься что-то сказать? Он только к тебе прислушивается.

Потрясенный взгляд Лины вспыхнул в моей памяти, борясь с образом окровавленного Коста. Я похоронил оба эти образа под годами тренировок и напоминанием о том, что за мной все еще числилась плата за ее голову, когда я дотронулся до татуировки в виде гладкой косы на своем запястье. Приблизиться к Лине граничило с безумием.

– Он не сделал ничего плохого. Не зацкливайся сильно на этом.

Озиас смягчился и расслабился.

– Ладно.

– Мы должны прибыть с минуты на минуту, – Кост стряхнул невидимую пылинку со своей куртки и пнул болтающуюся через проход ногу Калема. – Просыпайся.

– Хм? – Калем подавил зевок и потом быстро пересчитал нас. – А где Лина?

– В уборной, – Озиас хрустнул шеей и встал, вытаскивая одну за другой сумки с вещами.

Послеполуденное солнце заглядывало в окна. Необъятный Вильхейм исчез, оставив после себя обширную холмистую пустыню. Травянистые равнины простирались до лесов и гор на горизонте, вершины которых возвышались на фоне облаков на юге.

Металлическая дверь уборной скользнула в сторону, и появилась Лина. К счастью, я не заметил, что ее глаза покраснели. Рассеянный взгляд отыскал Озиаса, она кивнула и вцепилась в перила, оставшись стоять в нескольких метрах от нас.

Я поправил манжет своей туники.

– Нам следует остаться в Истренде на ночь, а утром первым делом отправимся в путь. Уже нет смысла сейчас продвигаться вглубь территории и буквально спустя несколько часов разбивать лагерь.

– Согласен. Я сейчас же поищу торговца лошадьми, – Кост встал, когда поезд замедлил ход, и пронзительный свисток возвестил о прибытии.

– Увидимся в гостинице, – слова Лины резанули воздух.

В эту самую секунду отворились двери, и без единого звука Лина развернулась и шмыгнула прочь из вагона. Я шагнул следом за ней, но в проходе возник Калем.

– По рукам.

– Похоже, будет весело, – Озиас пожал плечами, проходя мимо, его сумки с вещами ударились о спинки сидений.

– Пошли, – я положил руку Косту на плечо, и он напрягся от моего прикосновения. – Давай найдем торговца лошадьми.

Седьмая глава. Лина

Из окна своего номера в «Ревущем Осле» я наблюдала, как Нок и Кост договариваются с единственным в городе торговцем лошадьми. Загнанные в большую конюшню, построенную из бревен и огороженную деревянным забором, лошади поднимали грязь, жуя траву. Сквозь пыльную пыль я разглядела несколько родовых лошадей и несколько зилах. Я молилась, чтобы они расщедрились битами за последнего.

Когда-то дикие магические твари, зилахи, бродили по равнинам Лендрии. Ростом в двадцать ладоней, с оленьим телом и широкими белыми полосами, пересекающими коричневую шкуру на спине. Зажатый между огромными ушами, морганитовый выступ отбрасывал слабый персиковый отблеск на каждую из их грив цвета слоновой кости. Эти твари считались выносливее лошадей, даже несмотря на то что с годами их магия исчезла. Если мы возьмем лошадей, то наш двухдневный поход растянется на три дня. А может, даже на четыре. И значит, останется меньше времени на поиски и приручение Мияда, и придется провести гораздо больше времени в обществе этих убийц. Мне не хотелось оказаться в таком затруднительном положении.

Выбросив из головы эти мысли, я сосредоточилась на более насущной проблеме – нашей общей комнате. Истренд являлся лесозаготовительным городом и граничил с Лайтвудским лесом. На экспорт в основном вывозили древесину, а проживало здесь всего несколько сотен жителей. Они выживали за счет лесной дичи и свежих овощей, выращенных на нескольких сельскохозяйственных участках на окраине города. Зданий немного, да и вообще не особо оживленно. И поскольку большинство путешественников посещало Ортега-Ки исключительно по живописному и куда более дорогому маршруту на корабле, о жилье мы не очень-то беспокоились. Гостиница всего в два этажа, с полудюжиной комнат, и только одна из них была свободна.

Предположительно на шесть спальных мест.

Я обвела взглядом двухъярусные койки и матрас на полу, покрытый телячьими шкурами и пуховыми одеялами. Опустилась на нижний матрас двухъярусной кровати, и пружины скрипнули под моим весом. Широко раскинув руки, я могла кончиками пальцев задеть обе противоположные койки. Шторы с черными узорами скользили вдоль стен. Освещенные свечами железные светильники висели по обе стороны от двери, отбрасывая мерцающий свет, отчего тени исполняли причудливый танец у моих ног.

Эти тени. Я не могла избавиться от образа, как они цеплялись за Нока. Если бы он не представлял для меня такую угрозу, то показался бы даже довольно привлекательным. Могу поклясться, что в поезде он заглянул в мою душу, его обсидиановые глаза прожигали насквозь. По его взгляду я поняла: он знает, что такое боль, – такой взгляд невозможно скрыть. Конечно, он совершал ужасные поступки, будучи наемным убийцей. Сожалеет ли он о них? Он не выказывал никаких сомнений относительно своей роли лидера Круора. Так что же случилось? Какие страдания он перенес, что так легко распознал во мне эту боль? Но тем не менее его взгляд был таким всего лишь мгновение. Потому что как только я вышла из уборной, тот же самый взгляд уже похолодел и норовил меня заморозить. Сразу вспомнилась его сила. Равнодушие, которым он так легко владел. Его красота не превосходила его опасности, а я не собиралась рисковать.

Дверь гостиничного номера распахнулась, и в комнату вошли Озиас и Калем. Озиас остановился как вкопанный.

– Когда он дал мне только один ключ, я думал, что для тебя уже выделили отдельную комнату.

Я пожала плечами.

– Нет. Это все, что у нас есть.

Калем закрыл за собой дверь и бросил сумку на пол.

– Я занимаю верхнюю койку.

Озиас закатил глаза.

– Прости, Лина.

Он прислонился к стене, и его белоснежная туника потемнела от пыли.

– Все в порядке.

Я посмотрела на груды одеял, брошенных на матрас на полу. Прежде чем кто-то успел заявить на них свои права, я соскользнула с кровати и упала на подушки.

– Так, – Озиас перевернул бирки на каждой сумке, нашел одну с моим именем и поставил передо мной. – Не знаю, что туда сложил Кост, поэтому, что бы ты ни нашла, не вини меня.

Я улыбнулась.

– Спасибо.

– Не волнуйся. Я пойду в уборную и приведу себя в порядок.

Повесив сумку на плечо, он вышел.

– Знаешь, делить комнату не так уж и плохо, – Калем подмигнул и одним махом сдернул с себя тунику. Жар хлынул от затылка к моим щекам. Бог солнца благословил его. Даже при слабом освещении настенных светильников его загорелая кожа почему-то блестела. Резные мускулы напряглись, когда он ухмыльнулся и наклонился ко мне. – Что думаешь насчет этого?

Что я думаю насчет этого? Из всех знакомых мне убийц он, возможно, был самым легкомысленным. А его интерес ко мне стал очевиден еще до этой выходки. Кроме того, Калем не проявлял жестокости, а необременительные встречи случались в моей жизни и раньше. Вдруг разговор по душам и любовные игры в простынях сыграют мне на руку и позволят заполучить то, в чем я так отчаянно нуждаюсь?

– Ну...

Дверь спальни распахнулась раньше, чем я успела обдумать эту мысль, и Нок с Костом застыли на пороге. Убийственное – не подобрать другого слова для выражения, которое застыло на лице Нока, когда он впился в Калема взглядом. Калем на мгновение оцепенел, потом вздохнул и погладил себя по затылку.

– С вами совсем не весело.

– Следи за собой, – слова Нока звучали так тихо, почти неслышно, но холодок все-таки пробежал по моим рукам.

Не обращая на Калема внимания, я глубже зарылась в одеяла.

– Да, конечно. Кстати, я предъявил права на верхнюю койку, – Калем бросил свою сумку на одну из кроватей, а потом, проходя мимо Нока и Коста, забрал свою тунику. – Скоро увидимся, ребята.

– Он становится все невыносимее, – Кост неторопливо оглядывал кровати. – Хотя размещение оставляет желать лучшего.

– Занимай верхнюю койку. Я возьму ту, что под тобой.

– Без проблем.

По напряженной позе Нока было видно, что ему до сих пор не по себе, даже когда он начал молча рыться в своих вещах. Я медленно сняла куртку и заглянула к себе в сумку. Пробежала пальцами по стопке туник и бриджей. Все чистое. И, кажется, новое. Более тонкая ткань с прочной нитью, но все еще мягкая, как Пуф. Такая одежда не годилась для «Полуночного Шутника».

И, похоже, стоила кучу бит. Я завязала сумку, проигнорировав странное желание побежать в ванную и все примерить.

– Внизу можно подкрепиться, – Кост повесил свой плащ на деревянные перила койки. Аккуратно отглаженная, сшитая на заказ туника совсем не походила на дорожную одежду. Он закатал манжеты, обнажив под ними вышитый на жаккарде узор. Все убийцы одевались по-

разному, но ни один не выглядел таким суровым и жестоким, как он. – Может, заказать нам столик?

– Хорошая мысль, – Нок не оторвал глаз от своей сумки, и Кост ушел, не сказав больше ни слова.

Когда мы с Ноком остались одни в комнате, молчание словно растянулось на несколько часов, пока он не вздохнул, бросив свою сумку и пригвоздив меня взглядом к стене.

– Калем может вести себя как настоящая заноза в заднице.

– Все нормально, – выпутавшись из одеял, я встала и стряхнула ворсинки со штанов.

Расстояние между нами не помогало: его взгляд все равно нервировал меня.

– Полагаю, я здесь не для того, чтобы указывать тебе, как проводить свободное время... – выпрямившись во весь рост, он добавил: – Но имей в виду, у тебя есть работа.

Вздернув подбородок, я заявила со всей категоричностью:

– Я в состоянии сказать «нет». И делаю это постоянно.

У заклинателей были свои недостатки: например, мы частенько привлекали к себе внимание не особо достойных мужчин. Включая присутствующих. Нок не принадлежал к тем, кого я привела бы познакомиться со своей семьей, но я и не собиралась соблазнить того, с кем пойду домой к маме. Не тогда, когда у меня были свои собственные мотивы для обождения убийцы. Он, Калем, Озиас – передо мной открывалось множество вариантов.

Нок изучал меня, не подходя ближе. Его облегающая туника с короткими рукавами позволяла мне разглядеть рельеф его мускулов. Под этой тканью чувствовалось напряжение. Я сомневалась, что смогу убедить его беззаботно снять тунику, как это сделал Калем.

И все же... Прямо под ключицей Нока виднелась кожа. Намек на его грудь.

Проблеск привлекательной уязвимости под всей этой несокрушимой силой.

Прошло не так уж много времени с тех пор, как мое тело испытывало наслаждение, но что-то в Ноке заставило меня забыть об этом. Для меня он – враг, и не следовало рассматривать хоть малейшую возможность получить удовольствие от его общества. Но, вероятно, именно поэтому он и казался таким привлекательным. Опасность. Риск. В любом случае здесь не останется места для привязанности.

Я прикусила нижнюю губу.

– Как и сказать «да». Иногда.

Нок удивленно моргнул. Его взволновали мои слова? Трудно сказать.

– Я... вижу. Очень смело с твоей стороны, – он придвинулся чуть ближе, но скрестил руки на груди. Одновременно проявляя интерес и ставя крест на том, чего жаждало мое тело. – Будь осторожна с Калемом. Последнее, чего мы хотим, это сделать нашу... ситуацию более неловкой или неудобной для всех.

Он решил, что я говорю о Калеме. Не скажу, что разочарована. *Нет.*

– Я очень сомневаюсь, что это станет проблемой. Будет крайне неловко, если он потребует от меня чего-то большего. Потому что этого никогда не случится.

– Да?

Я приподняла плечо.

– Он, конечно, забавный, но... не в моем вкусе, – откровенно призналась я.

– О. Понимаю.

Потирая подбородок, Нок изучал меня настороженным взглядом. Неужели я действительно так опасна для него? Почти смехотворная мысль, учитывая, как легко он едва не покончил с моей жизнью. Опустив руки, он подошел к двери и рывком распахнул ее. А затем, помолчав немного, кивнул в мою сторону.

– Ужинать будешь?

Мое сердце на мгновение замерло, а потом птицей воспарило в груди.

– Конечно.

– Хорошо.

Нок вышел из номера не оглядываясь, направился к лестнице и стал спускаться, перепрыгивая через две ступеньки.

Какое-то мгновение я просто стояла у приоткрытой двери. До меня долетали звуки таверны на первом этаже, звон столового серебра, звон тарелок, приглушенные разговоры парней и прерывистый смех. И все же голос Нока звучал у меня в голове. Его эмоции напоминали движущуюся мишень, и я не имела ни малейшего понятия, куда целиться. Однако, несмотря на свою холодную отстраненность, он сделал шаг мне навстречу. Выразил беспокойство по поводу Калема. Обо мне.

Может, за его ледяными словами и горьким взглядом скрывалось нечто большее? Мне просто нужно найти правильный способ отогреть его и посмотреть, что удастся растопить.

Осталось только отважиться на это.

* * *

Ужин со спутниками был каким угодно, но только не расслабляющим. Сидя за столом на четверых с Ноком, Озиасом и Костом, я жевала тушеную баранину и свежее испеченный хлеб. Кост подавал пример чуть ли не военной сноровки: ел в рекордно короткие сроки и с такой аккуратностью, какой мне в жизни от себя не добиться. Закончив, он достал карту леса и обсудил с Озиасом удачные места для лагеря. Калем так и не присоединился к нам, отдав предпочтение барной стойке, симпатичной брюнетке и нескольким кружкам эля.

А Нок... Я сделала большой глоток воды, запивая остатки еды, затем отодвинула тарелку в сторону. Нок молчал. Время от времени он кивал, соглашаясь с некоторыми предложениями Коста, но глаза его не отрывались от меня. Он внимательно изучал меня в течение всего ужина, опалая мою кожу приятным теплом.

– Дорогуша, ты уже закончила? – барменша кивнула в сторону моей тарелки, прежде чем вытереть руки полотенцем с цветочным узором, висевшим у нее на талии.

– Да, спасибо.

Таверна, ненамного лучше «Полуночного Шутника», все равно пахла домом. Покрытые пылью оконные стекла придавали черному небу странный красновато-коричневый оттенок. Толстые свечи капали горячим воском на потускневшие серебряные подсвечники. И все же бармен, разливающий успокоительные напитки, и его спутница не обладали тем грубым очарованием, которым так легко владел Дез, да и душевности не хватало.

Возможно, это было из-за огромной ледяной стены, сидящей напротив меня: Нок откинулся на спинку стула, лениво сжимая рукой почти пустой стакан.

Озиас передвинул пустую тарелку на середину стола.

– Надеюсь, Калем не разбудит нас, когда вернется. – Он медленно встал, его кости захрустели, когда он размялся. – Я собираюсь лечь спать.

Кост свернул свои карты.

– Я тоже. Нок?

Взгляд Нока все еще не отрывался от моего лица.

– Идите. Думаю, мне нужно еще выпить.

Кост колебался долю секунды, но потом кивнул, повернулся и последовал за Озиасом к лестнице. С каждой секундой неумолимый взгляд Нока разгорался все ярче, пока не вернулась барменша и не привлекла его внимание.

– Вы двое уходите? – она уперла руки в бедра. – Или я могу предложить вам что-нибудь еще?

Нок указал на свой пустой стакан.

– Выпью еще, пожалуй.

– А мне воды, если можно.

– Конечно.

Барменша отошла в сторону. Она схватила из бара внушительную бутылку пряного желированного виски, затем быстро наполнила стакан свежей водой и вернулась к нам. Умелыми руками женщина доверху налила янтарной жидкости в стакан и подала Нокуу.

– Наслаждайся, милый.

Когда она поспешила к другому столику, я, наконец, набралась смелости и сказала:

– Итак...

– Почему ты не знаешь о фиолетовом сиянии Вильхейма? – вопрос вырвался из него, как будто он вынашивал его в течение нескольких часов.

Похоже, любопытство являлось главной слабостью Нока.

У меня не осталось иного выбора, кроме как окунуться прямо в эти бездонные омуты черного стекла, вспоминая, как он улыбался, говоря о своей любви к головоломкам. Как истинный коллекционер, он находил случайные кусочки информации, чтобы потом сохранить их и время от времени пытаться сложить воедино. Мысль о том, что я так заинтриговала этого потрясающего юношу, странно волновала меня.

– Просто я никогда там не была.

Изгнание имело скверную цену. Мало того, что мой народ выгнал меня из дома, так еще и позаботился о том, чтобы я в жизни не нашла достойную работу на безопасной земле Вильхейма.

Нок уперся запястьями в стол, держа выпивку между рук.

– Думаю, этого и следовало ожидать, если ты провела большую часть своих дней в Хайрите.

Я напряглась. Мне не следовало упоминать о Хайрите. Место, где сплетались ужас и красота. Мой родной дом и источник моей боли. Единственный шанс вернуться назад заключался в том, чтобы убедить Совет выслушать мою версию событий и попытаться оправдаться перед ним. Но это будет почти невозможным даже с Миядом, учитывая, что Винн занимал в нашем обществе особое положение. Но если бы мне удалось укротить зверя... если бы я могла появиться и заставить их врасплох... Совету пришлось бы прислушаться. Все в курсе, что Мияд никогда не свяжется со злобной и жестокой заклинательницей, какой они меня считают.

Опустив взгляд на стол, я провела пальцами по гладкой древесине. Мое изгнание являлось не более чем фарсом. Побочный продукт Винна, надумавшего проводить эксперименты на живом существе, а затем использовавшего Гисс, чтобы заставить Совет поверить, будто я стою за всей этой историей.

Нок откашлялся.

– Интересно, какие еще достопримечательности обошли тебя стороной.

Моя голова дернулась вверх. Сделав медленный глоток из своего стакана, он посмотрел на меня поверх стекла, сочувствие промелькнуло в его глазах, но вмиг исчезло. Неужели он не собирается больше говорить об этом? Вот так просто? Меня охватило чувство благодарности, и мягкая улыбка тронула губы.

– Я видела достаточно, спасибо. Твари обитают повсюду.

Он поставил стакан на стол.

– Неужели? Давай посмотрим, что ты знаешь.

– Что?

Я посмотрела на воду, к которой так и не притронулась, внезапно пожалев, что не заказала чего-нибудь покрепче. За стоящим рядом с нами столом гости разразились хохотом, когда куча обструганных палочек опрокинулась. Один из них выругался, подтолкнув к центру груды обломков и сломав палку пополам. Они будут продолжать в том же духе, пока не останется только одна палочка и игровой фонд не достигнет грандиозных размеров.

– Правда или ложь: Остров Королей охраняют две статуи воинов в устье залива.

Я моргнула.

– Ты сейчас серьезно?

Кольцо на его указательном пальце звякнуло о стакан, и он одарил меня почти мальчишеской улыбкой.

– Не знаешь?

Мое сердце затрепетало, и я скрестила руки на груди, словно это могло каким-то образом скрыть то, что его улыбка сделала со мной.

– Ложь. Это три женщины: ребенок, мать и бабушка.

Его улыбка стала шире.

– Замечательно.

– Теперь моя очередь, – я наклонилась вперед, подперев подбородок руками. Поднятый стакан Нока замер в воздухе. В его обычно отстраненном взгляде вспыхнула искра. – Китский лес кишит чудовищами, которых заклинатели не могут укротить.

Он поджал губы, прежде чем сделал еще глоток.

– Правда.

– Проклятье, – запрокинув голову к потолку, я спрятала от него улыбку.

– Очко в мою пользу.

Его острый взгляд контрастировал с ленивым танцем пальцев по ободку стакана, отчего мой пульс ускорился. Он напоминал хитрого дикого кота, когда разговаривал со мной. Держался отчужденно и отстраненно, но когда его действительно что-то интересовало, он вдруг становился теплым, если не сказать озорным.

Назвать его «зверем» стало бы слишком высоким комплиментом, но он был близок к этому.

– Как звали Первого Короля?

Я прикусила нижнюю губу. О Первом Короле мало говорили в обществе заклинателей. На нем лежала ответственность за ту единственную войну, что когда-то пришлось пережить нашему народу, и поэтому он не заслуживал ничего, кроме своего титула.

– Не могу сказать.

Нок втянул в рот кубик льда, но потом бросил его обратно в стакан.

– Его звали Хаксли Фарнслед. Кстати, я бы принял вариант «Король». Он презирал свое имя, поэтому заставлял подданных всегда обращаться к нему исключительно по титулу. Даже свою жену.

Я не смогла удержаться от смеха.

– Неужели? Откуда ты все это знаешь?

– Я люблю читать.

Мой разум лихорадочно заработал. Значит, мне нужна информация из практического опыта. Что-то такое, что он никак не мог взять из книги в своей библиотеке. Я забарабанила пальцами по столу. Остановилась.

– Какой зверь способен менять телосложение в зависимости от желаний своего хозяина?

Он приподнял бровь.

– Я уже говорил тебе, что мои познания о тварях невелики.

– Так легко сдаешься? А где же твой азарт?

Его ухмылка стала еще шире.

– Если ты хочешь играть грязно, то конечно. Я сдамся. Но тогда я тоже не буду играть честно.

Пульс ускорился в предвкушении, и тепло горячей вязкой карамелью растеклось по моей шее.

– Хорошо.

– На ком из убийц лежит вина за кровопролитие Слоана Сен-Жермена?

Вот тебе и грязная игра.

– Тут ты меня подловил.

Подавшись вперед, он рассмеялся – тихо и немного хрипло, как будто ему редко выпадала такая возможность.

– Знаю. Может, вернемся на равные условия?

Боги, что эти глаза делали со мной. Невозможно было не наклониться к нему. Все в нем завораживало.

– Да, пожалуйста.

Его взгляд скользнул по моим губам, а затем вернулся к глазам. Потом он резко откинулся на спинку стула, натянуто улыбаясь, и холодно произнес:

– Давай посмотрим...

Я проклинала себя за то, что слишком быстро поддалась, но мысленно возблагодарила богов за то, что он еще не утратил интерес к нашей беседе. Значит, не все потеряно. Мы продолжили эту игру в остроумие, пропустив еще по два напитка. Его вопросы менялись по мере того, как история перетекала в личные предпочтения, и он хватался за любую возможность превратить вроде бы безобидный ответ в поддразнивание. В нем чувствовалось что-то светлое, что-то искреннее, что затмевало всю его опасную славу убийцы. И лидера Круора.

Нок спокойно потягивал алкоголь, пока искал ответы на мои вопросы, ни на секунду не отрывая от меня взгляда. И если не считать вопроса о тварях, он ни разу не ошибся, как бы я ни старалась поставить его в тупик. Он был очень эрудирован и учтив, и, по мере того как минуты превращались в часы, мои пальцы медленно приближались к его неподвижной руке на столе.

Он не отстранился. Но и не сократил расстояние. Но его взгляд переместился на это, казалось бы, непреодолимое пространство. Вопреки здравому смыслу, я хотела, чтобы он взял меня за руку. То, как сильно я жаждала этого простого прикосновения, не имело никакого смысла. Всего лишь легкого касания его пальцев. Обещания чего-то большего.

Просто естественная потребность. Только *физическое* влечение. Я бы согласилась на это только для того, чтобы убедить его дать мне немного крови. Ничего больше.

Совершенно ничего.

– Правда или ложь, что ты никогда не сможешь вернуться в Хайрит.

Пространство между нашими пальцами стало горячим, как кузнечный горн, и я резко отдернула руку. Так вот, *значит*, что он *задумал*. Втянул меня в игру, чтобы найти ответы, которые я не хотела давать. В поезде он почувствовал мою боль и нежелание говорить о Хайрите и все же снова упоминает эту тему, орудуя своей пронизательностью, как ножом между ребер. Минуту назад он был не просто хитрым убийцей. Он выглядел теплым, настоящим. Человеком.

Стыд сжигал меня изнутри. Я знала, что это не так. Разве он уже не использовал все свое остроумие против меня? Убийца и на словах, и в оружии. На мгновение мне удалось забыть об этом.

Я оттолкнулась от стола, и мой стул врезался в заднюю стену.

– Спокойной ночи.

Нок моргнул, крошечные морщинки на его лбу на мгновение показали признаком замешательства. Само собой, это всего лишь маска, прикрытие. Он оказался хитрее, чем я думала. Резко развернувшись, я не дала ему шанса заговорить и бросилась к лестнице, желая притвориться спящей до того, как он поднимется в номер.

Восьмая глава. Нок

Мы выехали рано утром на пяти зилахах. Судя по одобрителю кивку Лины, мы приняли правильное решение, купив их вместо лошадей. Конечно же, она не призналась в этом. Единственной благодарностью, которую она мне выказала, стала горсть ненужных бит, поскольку она настаивала, что сама заплатит за свою кобылу.

Если бы Лина принадлежала к моей гильдии, я бы приказал ей сохранить деньги. В обязанности главы моего народа входило обеспечивать основные потребности для работы: продовольствие, жилье и в данном случае – удобства для путешествий. Все, что оставалось после ежемесячных сборов, шло отработавшим в этот период убийцам, и деньги были их собственностью, они могли тратить их на все, что заблагорассудится.

Клятва на внутренней стороне моего запястья горела адским пламенем. Я делал все, что в моих силах, чтобы не раздавать награды за головы тем, кто не мог справиться с такой работой. Давал им задания по дому, чтобы они могли принести пользу Круору другим способом. Но иногда у меня не оставалось выбора. Даже поварам и садовникам приходилось время от времени пачкать руки в крови.

Но Лина не была одной из них, и поэтому, когда она сжала мои пальцы над грудой сверкающих серебряных жетонов, я лишь потрясенно таращился на нее. Она с легкостью вскочила на свою зилаху и пустила ее легким галопом, оставив меня стоять как вкопанного и слушать приглушенное хихиканье Калема.

И с тех пор – ничего. Если не считать равномерного стука копыт по мягкой земле, мы ехали в тишине до самого вечера. Дорогу к Ортега-Ки со всех сторон окружали массивные, поросшие мхом деревья. Ветви сосен, ив и елей тянулись над нами, переплетаясь в море зеленых листьев и создавая навес, закрывавший небо.

Я не хотел ее обидеть, но, вопреки желанию, сделал это, и поэтому у меня на душе скребли кошки. Всякий раз меня пронзал укол вины, выведивший из равновесия. Обычно Кост являлся тем единственным человеком, кто сумел бы бросить мне вызов своим остроумием. Только собственным упрямством могу объяснить, что, когда она одолела меня с этим вопросом о тварях, я поставил себе цель продолжать в том же духе. Узнать подробнее. И так увлекся нашей игрой, что даже не подумал и спросил ее о доме. Любопытство размыло границы отчужденности, и я зашел слишком далеко.

Мне нужно ускорить этот процесс, достать своим людям зверей, найти лекарство для себя и отправить нас домой.

Лунный свет пробивался сквозь просеку в верхушках деревьев, заливая бледным сиянием скрытый луг. Тихие трели соловьев смешивались с напряженной трескотней насекомых, столь непохожей на звуки дробящих кости завываний в Китском лесу. Здесь темнота казалась не такой насыщенной, просто как слабый дым, а не растертые чернила.

– Давайте разобьем лагерь, – Кост вырвался первым, направляя своего скакуна на открытую поляну, а потом соскользнул и повел его к дальнему дереву.

Мы последовали его примеру, привязав поводья вокруг деревьев и дав нашим зилахам пищу и воду. Через несколько минут Озиас, Кост и Калем принялись возиться с палатками, а Лина безучастно смотрела в темноту. Распущенные волосы обрамляли ее лицо, и странное желание смахнуть их пробежало сквозь мои пальцы.

– Нок, как насчет ужина? – Кост будто смотрел сквозь меня, и я кивнул, отвернувшись от группы.

Надо найти дичь в лесу. Тени ожили у моих лодыжек и поползли вверх по ногам, окутывая меня темнотой. Я прокрался через Лайтвудский лес, не издав ни звука.

Некоторые говорят, что Зейн – первый в нашем роду – обрел власть над тьмой, когда разорвал плащ бога смерти и вернулся с ним, сжимая его в кулаке. Материал впитался в его кожу, и часть бесконечного царства смерти перешла под его контроль.

И хотя некоторые в Круоре находили тьму ужасающей, я считал тени своим домом – успокаивающее, знакомое облегчение, которое окутывало весь остальной мир. Здесь я мог дышать. Думать. Оценивать. Все представало точным и конечным, никаких других оттенков для более яркой картины, когда ее не было видно. Темнота ласково приветствует тебя. Словно стоишь под нежным ручьем и не намокаешь.

Убивать легко, когда не оставляешь следов. Я снова сосредоточился на охоте. Пять кроликов отдали свои жизни в моих быстрых руках. Как раз столько нам и нужно. Я немного сдвинул тени, видя реальность так, как задумали боги, не раскрывая себя. Мне хотелось еще немного побыть в своем святилище. Плывая вдоль окраины нашего лагеря, я обходил коряги и пятнистые фиолетовые поганки. Столбы зеленых спор и пыли кружились над лесной подстилкой. Безобидные, они отражали свет луны, как крошечные изумруды в ночи.

Голоса Лины и Озиаса привлекли мое внимание еще до того, как они появились в поле зрения. Их приглушенный шепот едва слышался в вечернем бризе, но этого было достаточно для моих ушей. Я должен оставить их в покое. Наверное, надо повернуть назад или дать им знать о своем присутствии. Но мне хотелось узнать о ней побольше, не выставляя себя напоказ. Вчерашний ужин оказался слишком тяжелым. Она выглядела так загадочно и вела себя интригующе, тем самым почти очаровав меня. Что явно не пошло мне на пользу. Ее обезоруживающая улыбка заставила забыть о проблемах, которые несут в себе глубокие прочные узы.

– Как Нок стал лидером Круора? – Лина прижала хворост к груди и взглядела в темноту.

Клянусь, она видела меня насквозь. Смотрела таким взглядом, что грозил разрушить правила нашей вселенной. Мой желудок скрутило.

Озиас остановился, опустился на колени и выдернул из мха целую пригоршню съедобных грибов.

– Бывший глава гильдии, мастер Талмейдж, назначил его лидером перед своей кончиной.

– И как это работает?

Такое любопытство прозвучало в ее голосе. И я не мог оставаться в тени, нельзя позволять Озиасу рассказывать подробности обо мне и раскрывать все карты.

До того как он успел выдать что-то еще, я вышел к ним.

– Мы уже играли с тобой в вопросы и ответы.

Круто развернувшись, она рассыпала на землю часть веток и сучьев своей охапки.

– Боги милостивые, как ты напугал меня.

Ее грудь тяжело вздымалась, а я не смел отвести взгляд. Спокойствие. Контроль.

– Почему так нервничаешь?

Лина зашипела, сгребая хворост и поворачиваясь ко мне спиной.

– Думаю, в последнее время ты уже достаточно подглядывал.

Даже не оглянувшись, она умчалась обратно в лагерь.

Озиас прочистил горло.

– Это что, кролики на ужин?

Я кивнул, бросил их ему и последовал за ним к костру. Озиас сразу же оживился из-за еды, он с удивительной ловкостью занялся готовкой кроликов и грибов. Он плеснул масла в сковороду, поставил ее на пылающие угли и повернул дичь на самодельном вертеле. Его страсть к кулинарии, даже в ограниченном пространстве леса, всегда восхищала нас.

Мертвая тишина растянулась между нами во время трапезы. Я не осознавал, как сильно наслаждался шутками Лины, пока не наткнулся на каменную стену молчания. Ее острым умом и стремлением обхитрить собеседника. Она могла бы обставить меня в два счета, если бы

только знала, какие вопросы следует задавать. Если бы осмелилась спросить, кем я был раньше, какую жизнь вел, мне пришлось бы солгать.

Ничего такого, к чему ты не привык. Я провел рукой по своим черным волосам, почти ожидая, что чернильные пятна покроют подушечки моих пальцев. Конечно, они остались чистыми. Кост и Талмейдж по всей Лендрии искали лучшего мага, способного замаскировать меня. Что угодно, лишь бы скрыть мое прошлое и получить хоть какое-то подобие нормальной жизни. Во всяком случае, нормальной жизни убийцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.